

РУЧНОЙ ¹²⁹/₇₀₆
ДОРОЖНИКЪ

ДЛЯ

употребленія на пути между

ИМПЕРАТОРСКИМИ ВСЕРОССИЙСКИМИ

СТОЛИЦАМИ,

дающій о городахъ по оному лежащихъ извѣстїя Историческія, Географическія и Политическія; съ описаніемъ обывательскихъ обрядовъ, одѣждъ, нарѣчій и видовъ лучшихъ мѣстъ.

№ 57757
Patriæ suæ et fumus est dulcis.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ

при Императорской Академіи Наукъ,
1801 года.

ИЗЪ

БИБЛИОТЕКИ

И ИМПЕРАТОРСКОГО

Съ дозволенія С. Петербургской Цензуры.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМОЩНѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Когда счастливые Россіяне
не вѣщаютъ радости въ
душахъ своихъ во ожиданіи
той драгоцѣннѣйшей мину-
ты, въ которую обожаемый
ими **МОНАРХЪ** принявъ Все-
россійскую Корону къ боль-
шему основанію благоден-
ствія народа возложитъ оную
и на **АВГУСТѢЙШУЮ** Особу.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА — и когда на встрѣченіе подлежащаго шествія, всѣ села и грады готовы уже двинуться и излить вѣрнопреданнѣйшія желанія свои; я дерзнулъ утѣнить описаніе того пути, частью коего всѣ края пространнѣйшей Россіи поре-

внүютъ, и съ глубогайшимъ
благоговѣніемъ повергнутъ
оное къ столамъ ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА.

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ ИМ-
ПЕРАТРИЦА! удостой мило-
сердаго возрѣнія на ревност-
нѣйшій трудъ сей, какъ

тѣстѣйшую жертву вѣрно-
подданническаго усердія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА!

ВѢРНОПОДДАННѢЙШІЙ
Иванъ Глушковъ.

Путешественникъ оставая красотою Россійской Сѣверной Снолицы съ умиленіемъ взглядываетъ въ послѣдній разъ на златыя шпиги ея и горещно разсказываетъ со всѣмъ, что только изящной вкусъ, богатство и щедрая Природа могли въ упоеніе его произвести. Онъ отъ Московской заставы удаляется по пуши къ Царскому Селу и внимательнѣе разсматриваетъ покойную мостовую, великолѣпные изъ дикаго камня и разноцвѣтныхъ мраморовъ вершковые столбы, воображаетъ весь блескъ сей двадцати двухъ верстной дороги, когда она 1100 фонарями въ осенній ночи освѣщена бываетъ, и нечувствительнѣе задумчивость его проходитъ; а особливо при возрѣніи на скромные загородные домики подъ вѣтвями густыхъ березъ сползающія и непрестанно продолжающіяся колонны и Рускія деревеньки — поѣдущій, по идущій народъ, множество экипажей, изобиліе прекрасныхъ ландшафтовъ уже увеселяетъ его и онъ улыбается будучи прельщаемъ цвѣтущею Природою.

На 7^й верстѣ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги изъ чащи дикаго лѣсу видны верьхи *Чесменскаго Замка*, совершенно въ Готтичскомъ вкусѣ построеннаго. Немазаня красныя смѣны, узенькія съ фигурными смѣклами окошки и зубчатныя башни дѣлаютъ его очаровательнымъ — кажется чувствуешь себя въ Азійскихъ спранахъ и мечтаешь встрѣтить чамоносныхъ Музульмановъ.

Онъ построенъ по повелѣнію **ЕКАТЕРИНЫ** Великой въ 1770 году подъ Финскимъ наваніемъ *Кикерекксино* (мѣсто жительства лягушекъ; но въ ознаменованіе одержанной Россійскимъ флотомъ надъ Турецкимъ побѣды при Чесмѣ, переименованъ попомъ *Чесмою*).

Въ немъ находится двѣ церкви во имя Св. Іоанна Крестителя и С. Георгія. Комнаты убраны соответственно простой Архитектурѣ сего зданія; но зала въ которой стоитъ тронъ великолѣпна, вокругъ же ея разположенныя составляютъ достопамятную галлерю Царственныхъ

иорпретовъ въ естественную величину, подаренныхъ большею частію самими Владѣтелями, надъ копорыми проспирается линія большихъ медальіоновъ Россійскихъ Великихъ Князей и Царей съ надписями. Здѣсь 24 Іюня въ Ивановъ день бываетъ ярмарка и гулянье.

На 8^й верстѣ, гдѣ при дороги соединяющяся, стоишь большой каменной, бывшій Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ лѣпный домъ, предославленный нынѣ вольному содержателю гостинницы и называется *три-руки*. Тутъ обыкновенно прощающяся съ милыми сердцу особами, если онѣ провожающъ. Тамъ не оканчивается занимательность путешествіенника; но онъ до самаго Царскаго Села будетъ встрѣчать разнообразныя селенія.

Царское Село ИМПЕРАТОРСКОЙ увеселительной замкъ стоишь въ лѣвой сторонѣ большой дороги на 22 верстѣ отъ С. Петербурга и въ 1 отъ города Софїи. Если не забъжаешь въ него, то увидишь только

сквозь густыя рощи нѣкоторую часть великолѣія, и пробжавъ линію огромныхъ домовъ Софійскихъ, оставишь какъ городъ, такъ и замокъ сей безъ разсмотрѣнія; но когда желаешь видѣть споръ Натуры съ искусствомъ, богатство, красоту и все, что только усироено отъ Владычицы половины свѣта, то спѣши къ щасливымъ минушамъ жизни твоей прибавишь одну знаменитѣйшую.

Сворачивъ съ большой дороги въ густой лѣсъ къ спѣнамъ прекраснѣйшаго звѣрица, выйдешь скоро къ весьма естественнымъ развалинамъ, а отъ нихъ придешь пошчасъ на большую площадь къ огромнѣйшему дворцу. Трехъ-этажной высоты фасадъ его, украшенной множествомъ столбовъ, пиластровъ, фестоновъ, балконовъ, на карнизѣ спашуй, вазъ съ густою вездѣ позолотою, будетъ первая ступень вашего удивленія, отъ которой оное возрастать начнетъ при каждомъ предметѣ. Посмотриши при томъ на пять куполовъ храма Господня вѣчною позолотою покрытые, на мра-

морные великолѣпные всходы - и судите о изживеніи для одной наружности употребленномъ!

Внутренность сего Императорскаго Дворца расположена и украшена съ такимъ изящнымъ превосходствомъ, великолѣпіемъ, богатствомъ и вкусомъ, что слабое мое перо не дерзаетъ начертать подробнаго описанія; довольно если будутъ изчислены шолько имена всѣхъ рѣдкостей.

Комнаты наибольшія и величавѣйше убранныя обращены на дворъ замка, а меньшія живыя въ садъ — главнѣйшая значность и разнообразіе ихъ состоитъ въ украшеніи стѣнъ, живописи потолковъ и искусствѣ карнизовъ. Иная комната одѣна янтаремъ съ мозаическими картинами, другая черновылакирована съ выпуклыми золотыми Кипайскими украшеніями, нѣкоторыя убраны лиловыми величайшими зеркалами, лазуревымъ камнемъ, шѣ агатовыми, другія яшмовыми и мраморными дощечками, иныя перламутомъ,

бишью, бронзою, рѣдкими родами деревьевъ, богатыми обоями, а нѣкоторыя составляющъ галлерей рѣдкихъ историческихъ, Мифологическихъ картинъ и многихъ поршрешовъ. Равная драгоценность видна въ полахъ, занавѣсахъ, картинахъ, настольныхъ часахъ, вазахъ и во всей ушвари.

Отъ Южнаго флигеля дворца продолжается по длинѣ около 50 сажень на аркадахъ висящій садъ, надъ которымъ возвышается великолѣпная подъ кровлею *мраморная колоннада*, для прогулки навольномъ воздухѣ; првозходящая всѣ въ шаковомъ же употребленіи бывшіе у Римлянъ *лортики*.

Отсюда недалеко въ особо спощей у озерка галлерей хранятся рѣдкое собраніе спашуй, головъ, вазъ, приборовъ, гробницъ и прочихъ древностей Египетскихъ, Емрурскихъ, Греческихъ, Римскихъ и другихъ; также есть много новѣйшихъ художниковъ спашуй мраморныхъ, яшмовыхъ и порфирныхъ, изъ числа которыхъ замѣчательна сдѣланная

Гудонюмъ изъ бѣлаго мрамора спашуя Волшера , представляющая его въ естественную величину сидящаго въ креслахъ, въ халашѣ и колпакѣ.

Садъ весьма великъ и разнообразенъ. Въ маленькихъ его лѣсочкахъ, разкиданныхъ кустарникахъ, прохладныхъ рошцахъ, извивистыхъ дорожкахъ, крытыхъ и широкихъ аллеяхъ, озеркахъ, осровахъ, каналахъ, ручейкахъ, каскадахъ, мостикахъ, Китайской деревнѣ, бѣедахъ, павильюнахъ, храмахъ, памятникахъ и многихъ другихъ рѣдкостяхъ попеременно видны, но удивительное дѣйствіе Природы по Англійской, Голландской и Китайской вкусъ, но изящная архитектура, высокая мысль оживленная чувствомъ и ознаменованная драгоценностию! — не вѣришь часто себѣ, искусство ли взяло верхъ надъ Природою, или она повинуваясь *Владыцѣ Сѣвера* возвратила на землю Едемъ во всей ея красотѣ!

Не оставляя безъ вниманія звѣринедъ, еремишажъ, искусственныя развалины, Ионическую на мосу

„немѣ приличной мамашникѣ. Битва
„при *Кугуль*, на которой 17 тысячъ
„воиновъ побилъ 150 тысячъ, воз-
„родила въ немѣ *Обелискъ* съ над-
„писью означающею шолько произ-
„шесшвѣе и Во:начальниково имя —
„морское сраженіе при *Чесмѣ* произ-
„вело въ великомѣ прудѣ *Ростраль-*
„*ную колонну*, взятыѣ *Крыма* и вы-
„садка войскѣ въ *Мореѣ* ознаменова-
„ны равнымѣ образомѣ на другихѣ
„мѣстахѣ.

„Все ~~дѣлѣ~~ сдѣлано изѣ прекра-
„снѣйшихѣ мраморовѣ, копорымѣ
„даже *Италіянцы* удивляющя. Они
„доспашающя съ береговѣ *Ладожскаго*
„озера и изѣ *Сибирскаго* города *Ека-*
„*шеринбурга*. Вотѣ какое упошреб-
„леніе мы изѣ нихѣ дѣлаемѣ! кромѣ
„сего вздумала Я приказанъ поспро-
„шпѣ въ *лѣсочкѣ* *Храмѣ Памяти*, къ
„кормубы проходѣ былѣ чрезѣ пор-
„жесшвенныя! врата—здѣсь всѣ важ-
„ныя дѣянія въ нынѣшнюю войну
„бывшія будущѣ представлены на
„медальіонахѣ съ крапками *Россій-*
„скими надписями. „

Не всегда ли Великая ЕКАТЕРИНА была Мать Отечества! и не равно ли ОНА пеклась о справедливости какъ держала вѣсы Фемиды, или когда покоилась отъ бремени Божественныхъ Ея трудовъ!

Царское Село съ начала называлось *Сарское* отъ имени *Сарры* владѣтельницы бывшей на томъ мѣстѣ финской деревни. Нѣкогда ПЕТРЪ Великій подарилъ Супругѣ своей ЕКАТЕРИНѢ и для сельскаго домохозяйства обширной округъ земель, въ немъ и деревню Госпожи Сарры. Скоро послѣ того Государь подарилъ ей еще *Екатерингофъ*; тогда Императрица зная всю красоту Сарриной деревни построила въ ней во время безпрестанныхъ вояжей супруга своего каменной дворецъ, развела садъ и украсивъ его сколько крашкось времени позволила, привела шуда нечаянно ПЕТРА Великаго, и ему удивленному прелестнымъ мѣстоположеніемъ все подарила.

Далѣе и далѣе приходилъ сей увеселишельной замокъ въ лучшее

остояніе и уже въ царствованіе
Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ I вос-
пѣвалъ его нашъ Пиндаръ:

Какъ ешлы зданіемъ прекраснымъ
Умножишь должно звѣздъ число,
Созвѣдемъ являясь яснымъ
Достойно *Сарское Село*.
Чудовища, что легковѣрнымъ
Раченемъ древность и безмѣрнымъ
Поднявъ на твердь, вмѣстила шамъ,
Укройшесь за предѣлы свѣта,
Се зиждетъ здѣсь ЕЛИСАВЕТА
Красу приличну небесамъ!

Но при ЕКАТЕРИНѢ Великой воз-
несенъ онъ на высоту всевозможнѣй-
шаго великолѣпія. Мы имѣемъ пре-
возходное его описаніе, которое одинъ
знаменимый Поэтъ по кончинѣ сей
милосердой Матери Россіянъ въ го-
респномъ мечпаніи какъ бы надъ
развалинами сихъ райскихъ ея черто-
говъ уныло начерпалъ.

Софія бывшій уѣздный городъ
лежитъ на правой сторонѣ большой
дороги при каналахъ Царскосельскихъ
водъ; въ немъ находится знатная

Соборная Церковь, построенная по подобію Цареградекой Софійской, также многіе огромные казенные дома, для Почтамта, Присутственных Мѣстъ, госиной дворъ и обывательскіе—здѣсь 21 Апрѣля бывалъ великой сбѣздъ, ярмарка и гулянье.

Отсюда дорога отъ части перелѣскомъ, отъ части открытыми мѣстами идетъ 36 верстъ до Тосны.

*

Тосна ямъ по новости поселенія не весьма знаменитый, окрестности котораго изобилуютъ известковымъ камнемъ, дающимъ славную Тоснинскую известь.

Здѣсь дорога начиная отъ Ижоры имѣетъ направленіе совершенно по прямой линіи. Она такъ ведена въ 1712. году отъ Адмиралшейскаго шпига прямо на Москву по повелѣнію ПЕТРА ВЕЛИКАГО Морской Академіи Профессоромъ Феркварсономъ; но какъ встрѣшились великія неудобности: ибо кромѣ, что должно было прокладывать ее по непроходимымъ болошамъ, лѣсамъ и озерамъ, многіе

знашныя города оспались въ споронѣ; шо предпріятіе сіе опложено, и совершенно вычищенной дороги понынѣ оспалось шолько на 120 верспѣ. Впрочемъ чрезъ шо Великій Государь узналъ крашчайшую линію между Санктпетербургомъ и Москвою имѣющую 595 верспѣ.

По обѣимъ споронамъ сей дороги расшетъ непрерывно дикой лѣсѣ, предспавляющій длинную просѣку, по которой провѣдѣ ошъ всегдашняго единообразія весьма скученѣ. Великая бываешъ опрада, когда вѣѣзжаешъ въ какое нибудь лежащее шупѣ селеніе! Ошъ Госны до Любани 26 верспѣ. —

Любань ямъ, имѣешъ црковь, Императорской дворецъ и ошспоишѣ ошъ слѣдующей въ переди спандіи на 32 верспы.

Чудово довольно обширное село и ямъ споишѣ на красивомъ и нѣсколькo возвышенномъ мѣспѣ. Жители ямцики исправные имѣюшѣ

какъ дома, такъ и упряжку порядочныя. Въ немъ есть церковь и пущевой Императорской Дворецъ. Здѣсь оканчивается прямолинейная дорога, а вмѣстѣ съ нею и скука видѣшь безпрестанную во всемъ одинакость; но откроется множество пріятнѣйшихъ видовъ, встрѣяшся обширныя со спѣлымъ хлѣбомъ поля, холмы работающихъ поселянъ и луга съ пасущимися на нихъ стадами; словомъ вся дорога лежащая отсюда въ право по сухому и возвышенному мѣсту до самаго Новгорода будетъ отъ часу пріятнѣе. Проѣздъ столь значнаго пространства, каково между Пешербургомъ и Новымъ — городомъ, былъ бы несравненно занимательнѣе, если бы подобно внутренней Россіи встрѣчались часто города; но здѣсь и въ отдаленнѣйшей древности во время значности Новгорода не было ни какихъ поселеній: конечно болота и недосыашокъ въ судоходныхъ рѣкахъ были того причиною, а всѣ маленькія деревеньки, посредственныя села и исправныя ямы нынѣ видимыя населены вновь ПЕТРОМЪ Великимъ по заложеніи Санктпешербурга и

жостроеніи между столицами дороги ; однакожь путешественникъ упомянутый шумомъ Столицы оспается не меньше доволенъ сельскою простотою и картинами Природы. Отсюда до слѣдующей станціи 24 вершны.

Слаская - Полисть станція населенная ямщиками имѣетъ ИМПЕРАТОРСКОЙ деревянной въ одинъ этажъ дворецъ. Здѣсь перемѣняютъ лошадей до Подберезья на 24 вершны.

Подберезье неважное селеніе состоящее изъ ямщиковъ и послѣдняя станція къ Новугороду, до котораго отсюда 22 вершны. Находясь въ такомъ близкомъ разстояніи отъ сего древнѣйшаго города, въ окруженіяхъ котораго всякой шагъ напоминаетъ патристическую храбрость древнихъ его жителей, оказанную отраженіемъ непріятельскихъ нападеній, кто изъ потомковъ Великихъ Славянъ съ восхищеніемъ не вознесется зрѣть славу и величіе предковъ своихъ въ вѣкахъ претекшихъ. Подробная исторія Новгорода мог-

да бы объяснишь важнѣйшія сомнѣнія; но къ сожалѣнію вѣрныя лѣтописи наши начинаются очень съ недавняго времени; а какъ слава дѣяній и звукъ побѣдъ храбрыхъ Славянъ наполняли вселенную еще въ отдаленнѣйшей древности, то достойны кажутся уваженія и шѣ Испорики, кои старались извлечь изъ мрака невѣстности происшествія превышающія почти вѣроятіе.

Великій Новгородъ есть одинъ изъ старѣйшихъ и славнѣйшихъ городовъ Россіи. Начало его скрывается въ глубочайшей древности, какъ и имя показываетъ, что онъ есть только возобновленной, или *новой* послѣ нѣкоего прежняго *городъ*.

Одинъ знаменимый Лѣтописатель повѣствуетъ, что послѣ попопа по раздѣленіи земли *Ноемъ* между сынами своими, нѣкошорые изъ попомковъ *Иафетовыхъ* жили весьма многочисленно при берегахъ *Чернаго Моря* подъ именемъ *Скифовъ*, и когда отъ шѣсношы мѣста произошли между ими несогласія, то старшій Родо-

начальникъ сего народа по имени *Славъ* съ брашомъ своимъ и со всѣмъ племенемъ рода своего въ 3085 году по сошвореніи мѣра, а за 2415 лѣтъ до Рождества Христова оплучились онѣ мѣсна своего рожденія и пошли на Сѣверъ для сысканія шѣмо справны удобной къ жишельству — 14 лѣтъ они шого искали, наконецъ оспановились при нѣкоморомъ озерѣ на мѣстѣ ровномъ и красоны исполненномъ. Тутъ на рѣкѣ Мушной при испокѣ ея изъ озера поспроили они городъ и назвали по имени Родона начальника своего *Славенскъ*, а озеро по имени сеспры его *Ильмерь*; и спали именоватья съ шого времени *Славянами*. Сіе случилось онѣ сошворенія мѣра въ 3099 году, а до Рождества Христова за 2401 годъ. Старшій сынъ Славеновъ *Волхъ*, знавшій чародѣйственную науку, жилъ ондѣленно онѣ своихъ собратій и занимаясь упражненіями черной душѣ его приличными, всѣмъ наводилъ спрахъ ужасными чривидѣніями; но наконецъ къ спокойствію жшелей погибъ въ рѣкѣ Мушпой, которая съ шого времени на-

звана *Волховъ*. По смерти *Славена* по-
томки его пребывая въ любви и со-
гласіи скоро разпроспранили завоеван-
нѣя свои въ опдаленнѣйшія страны
Востока и *Зап* да даже до рѣкъ *Лены*
и *Дуная*, и оснава шамъ свои посе-
ленія наслаждались цвѣтущимъ со-
стояніемъ въ *Славенскъ* неизмѣнно 313
лѣтъ. Въ 5412 году ошѣ сотворенія
міра случившееся морозное повѣтріе
испребило почши всѣхъ живелей
Великого Славенска, выключая малой
части оставшихся; кои разошлись
въ благополучныя мѣста — Но про-
шесшви 240 лѣтъ запусшвія *Славен-
ска*, возобновили было его пришедшіе
ошѣ *Дуная* въ малой дружинѣ *Славя-
не*, но едва успѣли въ немъ поселить-
ся, какъ сильнѣйшіе непріатели
разорили его до основанія, а живелей
тѣхъ побили, или опвели въ плѣнѣ,
и шѣмъ привели славною и великою
на Сѣверѣ городъ *Славенскъ* въ конеч-
ное уничтоженіе. Напрошивъ шого
Дунѣйскіе Славяне шасливиѣе предковъ
жизнь провождавшіе разпроспраняли
повсюду завоеванія свои. Они спран-
спвуя вездѣ съ успѣхомъ за 1710
лѣтъ до Христа обремененные ко-

рысшями побѣжденныхъ непріятелей, пришедъ къ разоренному *Славенску*, въ память прародишелямъ своимъ и содѣланнымъ ими побѣдамъ положили возобновить столько любезной имъ городъ *Великій Славенскъ*, подъ развалинами и пепломъ 138 лѣтъ пребывающій, и на версху отъ него разстояніемъ въ низъ по Волхову на мѣстѣ перваго удобнѣйшемъ, кошорое называлось *Славенской* концѣ, построили по числу великаго многолюдства своего другой городъ, давъ ему имя *Новгородъ*. Остатки же древняго города *Славенска* и по нынѣ видны прошиву Юрьева Монастыря на мѣстѣ называемомъ *Городище*. Новые сїи поселенцы, какъ и предки ихъ, бывъ народъ воинственной, непобѣдимой, единою славою къ великимъ дѣланіямъ побуждаемой, не только расширили скоро свои области, вели щасливья войны, но и собирали со многочисленныхъ народовъ дани, шакъ что столица ихъ жительства въ послѣдствіи времени, могла для отраженія непріятеля выслать 100.000 храбраго воинства и сосѣдніе народы удивленные силою и успѣхами непобѣдимыхъ Славянъ сдѣ-

дали пословицу : *Кто может противу Бога и Великому Новгороду.*

Нѣшѣ въ исторіи примѣра, чшобѣ какой народѣ любилѣ сполько подчиненность и уважалѣ необходимостѣ начальства , какѣ древніе Славяне; оспавя и звясненіе самодержавное, или иное какое правленіе содѣлывало ихѣ благополучными, довольно сказашѣ, чшо они не могли ни на малѣйшее время оспашѣся безѣ правительства. Испытанной чести, разума и опытности Спирѣйщина, или Родоначальникѣ ошличившагосѣ дѣянїями поколѣнїя бывалѣ у нихѣ Верховнымѣ Судьей, Княземѣ и Правителемѣ. Исторїя объявляетѣ намѣ шолько о послѣднемѣ такъ вомѣ Начальникѣ *Гостомыслѣ*, кошорой какѣ чадолюбивой спецѣ управляя Славянами до совершенной спарости, помышлялѣ о прочности ихѣ благополучїя и на будущее время. Опытность и разумѣ показали Госпомыслу, чшо по тогдашнему времени не было во всемѣ народѣ, ниже въ собственномѣ семействѣ его споль Божешвеннато чловѣка, кошорой бы

получивъ вожди правленія, не возмнилъ управляшь ими по своему изволенію; для чего завѣщалъ онъ народу Славянскому заклиная власнїю Боговъ и собсвеннымъ благоденствїемъ, по смерти его просишь къ себѣ въ правители и *Варговъ-Руссовъ*, жившихъ при берегахъ Балтійскаго моря Царскаго рода Князей. Славяне по исполнили и въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ изъ Варяговъ-Руссовъ призвали въ Новгородъ шрехъ Княжескаго рода братьевъ *Рюрика, Сингуса и Тчвора*. Какъ дѣти одного семейства помня какого попечительнаго отца лишились въ Госпомыслѣ и какой опасности могли подвергнуться подъ правленїемъ иноплѣменныхъ Князей, еслибъ чаянїе мудраго Госпомысла было ошибочно, шакъ же цѣня дороже всего вольность свою, не поручили они полной власпи надъ собою призваннымъ Князьямъ, ниже позволили жить въ Новгородѣ, а предоставили имъ получая извѣстныя выгоды и прчески защищать только границы, не вмѣшиваясь ни мало въ судъ и разправу надъ народомъ. По шакому условїю и начали

кнѣзю Рюрикѣ въ *Ладогѣ*, Сингусъ на *Бѣлѣ—Озерѣ*, а Труворѣ въ *Изборскѣ*.

Исторія потомѣ смѣшиваетъ по-
длинность происшествій, неизвѣстно
Рюрикѣ ли спремившійся неограничен-
но владычествовать, или Новгород-
цы желавшіе умереть защищая права
свои, были причиною междуособнаго
несогласія; повѣснвуется шолько, что
нѣкошорой Гражданинѣ *Вадимѣ* про-
званіемѣ *Храброй*, узнавѣ о всѣхѣ
домогательствахѣ Рюриковыхѣ, пред-
спавилѣ соопщичамѣ своимѣ близкую
погибель вольности ихѣ, убѣдилѣ
принять оружіе и предводишельствуя
ими палѣ на полѣ сраженія. А Рюрикѣ
разогнавѣ лишенныхѣ предводителя
Новгородцевѣ, тогдаже изшребовалѣ
опѣ нихѣ себѣ новыя права, прика-
залѣ всему Славянскому Народу име-
нованъ ся *Россами* и по смерти братьевѣ
своихѣ случившейся въ 865 году на-
звался *Великимѣ Княземѣ Россійскимѣ*,
Вопѣ начало имени *Россіанъ*. До Рю-
рика его не было и напрасно доказы-
вать, что именующіеся нынѣ *Россами*
не *Славяне*; нѣнѣ, *Росъ* и *Славянинѣ*
одинѣ и шопѣ же человекѣ. Сыщише

по какой причинѣ пришедшіе съ Рюрикомъ *Варяги*, назывались при шмѣ *Руссы*, тогда увидише, что *Варяги* со веѣмъ особливаго рода и языка поколѣніе и Славяне ошѣ ихъ ничего кромѣ имени по повѣленію новаго *Властителя* своего не пріяли.

Послѣ сего переворота *Новгородцы* хотя много уступили Рюрику власти надѣ собою, однако внутреннее правленіе оспалось между ими, и они съ того времени лишѣ больше возѣмѣли оспорожности въ защищеніи вольности своей — одинѣ только сильный и предприимчивый Рюрикѣ моѣ заставилъ ихъ совершенно повиноваться себѣ, а по смерти его въ 879 году сынѣ его *Игорь*, найдяшійся подѣ опекою родственника *Олга*, за лучшее щиналь овладѣвъ другими меньше противящимися поколѣніями Славянѣ, ошѣ *Новгородцовѣ* же получашъ дань и жилѣ уже съ 880 года въ *Кіевѣ*. Такимъ образомъ *Новгородцы* имѣли у себя только Намѣшниковѣ *Княжескихѣ*, что продолжалось до *Ярослава* сына *Владимірова*, праправнука Рюрикава.

Ярославъ Владиміровичъ Великій Князь Новгородскій совершенно посвящилъ себя на пользу подвластнаго ему храбраго народа. Онъ возвращилъ по щасліе и покой Новгородцамъ, коихъ они лишились было въ Госпомыслѣ и щоль много любилъ ихъ, что съ 1012 года переслалъ посылашь обыкновенную полатъ съ города къ спцу своему въ Кіевъ и выдержалъ за то съ нимъ войну. Онъ разширилъ владѣнія Новгородцовъ такъ, что простирались они тогда во внупренности въ Еспляндіи и Лифляндіи, сверхъ того въ 1019 году далъ имъ первые письменные законы, завелъ въ 1030 году училище, жилъ всегда какъ отецъ среди с мейства въ Новѣгородѣ и при жизни своей поставилъ имъ въ 1036 году Княземъ сына своего Владиміра, пожаловавъ городу граману, кою ограничивая силу владѣющаго Князя съ полученіемъ извѣстной дани, даровалъ сверхъ того имъ многія преимущесства. Вотъ что щинаюшъ изсточникомъ бывшей попомъ необузданной вольности и неповиновенія Новгородцовъ, если щолько можно поставляшь въ вину защищеніе правъ, шы-

сачи аѣпѣ существовавшихъ и Княжескими привилегіями ушвержденныхъ. Ярославъ скончался къ горести обожающаго его народа въ 1054 году Февраля 24 дня, но памянь его пребыла между Новгородцами вѣчно священною, а особливо живымъ монументомъ служила Княжескія палаты, копорыя когда уже и рука времени разрушила, ошались имъ любезными въ именахъ *Ярославль дворъ, Княжей дворъ, Ярославль дворець*. Сіи палаты спояли на торговой сторонѣ на помѣ мѣспѣ, гдѣ построена по помѣ церковь Святаго Николая.

Со времени Рюрика, копорой былъ Великій Князь всей Россіи, а слѣдовательно и Новгорода, преемники его на какомъ бы Княжескомъ престолѣ ни были въ Кіевѣ, Владимірѣ или Москвѣ, всегда Новгородъ и доходы его почиали наследственной своею *Отчиною*, и смотря по обстоятельству домогались ея, или благосклонными переговорами, или явною войною. Новгородцы же напрошивъ того по раздѣленіи Владиміромъ Россійскихъ Княженій 12 сынамъ своимъ и

когда опѣ несогласій и междуособныхъ войнѣ сила Россійскихъ Князей умаллась, не хошѣли больше признавать ихъ за Повелишелей своихъ; но соспавили собспвенную полишнику и смопря на могущество и духъ Князя доискивающегося власпи поспупали, дѣлая выборѣ въ нихъ по своей волѣ. Они иногда наслѣдному Князю совершенно въ повиненіи ошказавѣ, Намѣспникѣ его не принимали и присланныя войски побивали на голову; иногда же выпрашивали въ Князья себѣ брата его, или сына, или согланились на прозьбу совсѣмѣ поспоронней лиши Князя и уже шому, кошпорой сошпвѣшспвовалѣ ихъ желанію пребывали совершенно послушны. Вообще сказашь Княженіе надѣ Новгородскою Республикою вовсе не шаково было, какѣ надѣ другими обласпями Россіи. Новгородской Князь не имѣлѣ ни какой власпи, кромѣ шишла, поспылалѣ по дѣламѣ своимѣ въ Новгородѣ Намѣспника и получалѣ шолько сѣ обширнаго Княжества сего данѣ. Такѣ продолжалось до великаго Князя Ивана Васильевича I.

Нѣтъ никакого сомнѣнiя о значномъ многлюдствѣ и богатствѣ древняго Великаго Новгорода, то доказываютъ бывшiя частыя войны безъ приговора противу Князей, Поляковъ и Шведовъ предпринятыя, издержки великихъ суммъ, копорыми Новгородцы соблюдая кровь гражданъ, покупали вольности свою у спремившихся ее покинуть и наконецъ участiе въ торговлѣ съ богатѣйшими Ганзейскими городами, копорыхъ и конторы въ Новгородѣ находились. Остается только въ неизвѣстности обширности его, казался со всѣмъ невозможно на такомъ пространствѣ, какое нынѣшнiй городъ занимаетъ, прежнему многлюдству помѣститься; слѣдовательно весьма вѣроятно словесное преданiе, что Великiй Новгородъ прежде разоренiя своего такъ былъ обширенъ, что всѣ монастыри на двадцати верстномъ разстоянiи по нынѣ существующiе, ссшавляли его предмѣстiя, что были въ немъ богатѣйшiе храмы, пространныя площади, великiе дома Боярѣ и Житыхъ Людей, и что въ одномъ концѣ брали лошадей, а перемѣну дѣлали на

другомъ, каковая длина города по средней мѣрѣ должна равняться широтѣ вершинъ. Вотъ понятіе приличное значенію Великаго Новгорода! Монастыри съ иконостасою правильно расположенные дѣлающіе сто весьма вѣроятнымъ.

Древній Новгородъ былъ раздѣленъ на 5 частей называемыхъ *Концы*, на *Неровской, Гонимской, Славенской, Загородской и Плотинской*. Во всякой Части или Концѣ находящіяся улицы, имѣли каждая своего *Старосту* какъ нынѣшняго Полицейскаго, коимъ соблюдая благочиніе долженъ былъ доносить о всемъ Главному Старостѣ Конца своего, а сей представлялъ Верховному Суду. Такимъ же образомъ и принадлежащія городу деревни раздѣлялись на 5 уѣздовъ или по Новгородскому нарѣчію *лятинъ*. Они простирались:

1. *Водская лятинъ* къ Западу отъ рѣки Волхова по обѣимъ сторонамъ Невы до границъ Лифляндіи, то есть: вся Ингерманландія и Карела.
2. *Обонская лятинъ*, начиная отъ Вос-

починаго берега Волхова до межи Каргопольскаго и Двинскаго уѣздовъ.

5я Бѣжицкая лятина, отъ озера Ильменя къ Восшоку до рѣки Мологи.

4я Деревская лятина, по обѣимъ сторонамъ рѣки Ловани къ Юговосшоку до межи Тверскаго Княжества.

5я. Шелонская лятина, около рѣки Шелони и къ Западу отъ Ильменя до Псковской межи.

Кромѣ того Новгородскому Княжеству принадлежали многіе города несущіяще въ панинахъ.

Правленіе въ Новгородѣ было Народное. Государственныя дѣла рѣшались на Вѣтѣ. Судъ и расправу производили особы изъ среды общества выбранныя, а благотчиніе и прочее устройство не премѣняя ни чего до вольности издревле принадлежащаго, образовано было по образцу Нѣмецкихъ Вольныхъ Городовъ, съ коншорыми Новгородъ былъ въ торговомъ союзѣ. Чины и Сословія у Новгородцовъ были:

Стеленной Посадникъ верховная особа на извѣстное время всѣмъ обществомъ доверенная, какъ Губернаторъ или Бургомистръ Нѣмецкаго города. Онъ удерживалъ шило сѣ до всю жизнь и могъ быть вшорично.

Тысячкой Глава нѣсколькихъ тысячъ Гражданъ, ими для защищенія правъ своихъ выбранный и наблюдающій, чтобъ верховные Посадники не могли усиливаться и во зло употребить власти надъ народомъ.

Бояра чиновники по избранію, производившіе суды, какъ въ Нѣмецкихъ городахъ *Ратсгеры*.

Житые Люди назывались самыя богатѣйшіе Мѣщане, изъ коихъ выбирались и въ Бояре.

Кулцы Граждане ведущіе торговлю.

Черные люди бѣдные изъ Мѣщанъ и всѣ работою, ремесломъ и художествами живущіе.

Надъ всѣми сими Чинами и Соуподіяніями Верховная Глава была Ве-

ликаго Князя *Нимѣтчикъ*, но только съ однимъ шишломъ безъ всякой власши. Новгородцы не шерпѣли, чшобъ онъ въ какое набудъ городское дѣло вмѣшивался, кремъ чшо иногда уважая по общешельсшвамъ мочь и достоинсшво, допускали его вмѣстѣ съ Правительсшвующимъ Посадникомъ раземапривать какое дѣло изъ Вышняго Суда на ушверженіе поднесенное.

Духъ и вся сила вольности Новгородской сосшояли въ *Вѣговль Колоколь*, кошорой висѣлъ на обширной площади. Какъ скоро въ него ударяли, шо всякой Гражданинъ бѣжалъ на оную и шамъмогъ говорить все, чшо почишалъ за полезное для Ошечества; и подавать мнѣніе свое въ защишу или ошмѣну какого либо посшановленія. Ешо былъ всегда открышой Сенатъ, въ кошоромъ дѣла Государсшвенныя получали рѣшеніе, а важнѣйше прешупники приговоръ. Голосъ всего народа былъ уже закономъ и осужденіемъ. Тутъ же отпращивались знаншыя торжесшва и объявленія объ общей радости, или

опасности; однако при пѣсковыхъ собраніяхъ, кошорыя назывались *Вѣтга* или *Вѣга** Намѣстники Княжескіе и прочіе Судьи не присушествовали.

Во всякой другой снранѣ при подобномъ правленіи, Члены Народнаго Собранія, наблюдая частныя свои выгоды, чрезъ раздѣленіе на паршіи нанесли бы Ощечеству неизцѣльные удары; напрошивъ што Новгородскіе Тысящники, Бояре и Житные Люди подающіе голосъ въ виду своихъ сосѣдей, не смѣли ничего произнести не въ пользу народа, и какъ коварство въ одномъ концѣ Вѣчи подавлялось истинною Пашрѣшью, такъ равно вредъ всѣмъ концомъ защищаемый уничтожаемъ бывалъ доводами другаго конца и польза общественная всегда брала верхъ, была провозглашаема народомъ и снрановилась закономъ, по кошорому Сшепенной Посадникъ и другіе Чиновники дѣлали исполненіе.

(*) Слова *вѣга*, *вѣтга*, *вѣтсвой* кажется происходятъ отъ глагола *вѣщать*, откуда вышло *вѣтсвой*, *вѣтсвой*.

Казалось правленіе сіе пребыло бы всегда неизмѣнно; но что здѣсь можешь быть прочно? и гдѣ зло не пускаешь своего корени? Скоро возникъ духъ несогласія и раздоровъ между Новгородцами и самая *Вѣка* сдѣлалась мѣстомъ междоусобной вражды. Посадники Новгородскіе возгордились, похитили непринадлежащую имъ власть, пѣснили слабыхъ согражданъ и Отечествомъ разполагали по своимъ прихотямъ — въ сихъ по смутныхъ обстоятельствахъ постигла Новгородъ невозвратная гибель.

Царь * *Иванъ Васильевичъ* I великаго духа Государь, извѣстными ему средствами соединивъ всѣ Россійскія Княженія во едино, по освобожденіи Россіи отъ Татаръ, помышлялъ о прекращеніи въ Новгородѣ вреднаго Республиканскаго правленія и о при-

(*) Хотя Иванъ Васильевичъ именовался только Великій Князь; однако многіе по причинѣ, что онъ соединивъ всѣ Княжества спалъ самодержцемъ, и титуловали его и Царемъ.

соединеніи Княжества сего къ Московскому безъ всякаго опличія въ подданствѣ, шѣмъ больше, что на-
шояла опасность опложенія его
подъ покровительство Польской Ре-
спублики.

Онъ съ начала вступилъ съ Но-
вогородцами въ переговоры чрезъ
Дворянина Товарскаго обѣщая оставить
ихъ при старинныхъ правахъ, если
добровольно ему покорятся; но Но-
вогородцы неучпивымъ образомъ въ
томъ отказали. Тогда Самодержецъ
огорченный дерзкими поступками
единоплеменнаго народа, рѣшился на-
казать его примѣрно. Онъ немедленно
собралъ великое войско, послалъ его
подъ предводительствомъ *Князя*
Холмскаго, произвести непріятельскія
дѣйствія надъ Новымъ городомъ.

Въ то время великія несогласія
происходили на Вѣчѣ Новгородской,
одни гшовили условія подданства
своего Великому Князю Московско-
му, другіе хотѣли бытъ подъ покрови-
тельствомъ Польской Республики,
а *Марѳа Посадница* предприимчивая и

умная женщина имѣвшая сильнѣйшую
всѣхъ паршю, желала удержавъ всѣ
древнія права за городомъ не прини-
мая ни чьего участія — она взяла
верхъ и войско Новгородское, въ ко-
торомъ кромѣ пѣхопы цѣшалось
одной конницы болѣе 30.000 человекъ,
выступило поспѣшь въ походъ подъ
начальствомъ ея сыновей. Сраженіе
произошло при рѣкѣ Шелонѣ накро-
вопролишнѣйшее и Великій Князь
одержавъ совершенную побѣду, по-
ложивъ знашиое число на мѣспѣ и
взявъ въ полонъ многіе полки Ново-
городцовъ со старшимъ сыномъ Мар-
ены Посадницы, кошораго въ примѣръ
другимъ буншовщикамъ шущъ же
велѣлъ казнить — по томъ принявъ
прежнюю Великокняжескую надѣ
Новгородцами власть возвратился
въ Москву.

Послѣ сего Новгородцы можетъ
быть ошалели бы и навсегда при
своихъ правахъ, если бы умѣли пови-
новаться; но какъ многіе гордые
Посадники дышали ненавистію ко
Княжеской власти и шѣмъ ошъ ча-
су болѣе увеличивали неуспройсшва,

а при помѣ на Вѣчѣ оказана была личная обида Великому Князю: ибо Новгородцы одного Гражданина облича, что онѣ присягалъ Князю въ Москвѣ именемъ города какъ Государю, шутъ же его казнили; шо Царь Иванъ Васильевичъ послѣ шакого злоспнаго и вѣроломнаго ихъ поступка, пришедъ подѣ Новгородѣ съ превозходнѣйшимъ прошивъ прежняго войскомъ шребовалъ онѣ него неопложнаго и безъ всякихъ условій подданства, а особливо, чтообъ главная пружина ихъ возмущеній *Вѣтвой Колоколь*, немедленно былъ снятъ и Посадники въ управленіе города больше не входили. Сколько Новгородцы ни дѣлали оборотовъ, сколько они ни старались умилошпивить Государя чрезъ братьевъ его и Патриарха; но не успѣвъ ни мало, согласились наконецъ на все—*Вѣтвой Колоколь* сняли и тогда же учинили поголовную присягу въ вѣчномъ подданствѣ Великому Князю Московскому. Сіе знаменитое произшествіе случилось 13 Гснваря 1478 года. Многіе производили буншовъ, а между ими и Марса Посадница нака-

заны вѣчною шюрмою, да 50 фамилий богашѣйшихъ Купцовъ и 1000 знашѣйшихъ Болръ и Жипыхъ Людей, коихъ силы Государь опасался переселены въ Москву и другіе города.

По возстановленіи такими средствами спокойствія въ Новѣгородѣ, возвратился Великій Князь Иванъ Васильевичъ въ Москву съ *Триумфомъ*, кошорой сославлялъ *Новгородской Вѣтвой Колоколь*, повѣщенной по шомъ на башнѣ предъ кремлемъ.

Новгородцы послѣ сего справедливаго съ ними поступка пребыли нѣсколько спокойными до *Царя Ивана Васильевича II*, прозваннаго *Грознымъ*; а при немъ начали прежнія зашѣи къ опложенію ошѣ подданства Царя Московскаго, кошорыя возрасли до шого, что Царь подозрѣвалъ Новгородскаго Архіепископа *Пимена* въ измѣнической перепискѣ съ Польскимъ Королемъ *Сигизмундомъ Августомъ* и согласіи съ казненнымъ предъ шѣмъ Царскимъ Лейбмедикомъ, кошорой покушался было на жизнь сего Государя.

Разгнѣванный таковою измѣною Государь отправился въ 1570 году съ нарочишымъ войскомъ въ Новгородъ, чшобъ всѣхъ виновныхъ жесточайше наказати и со всѣмъ искоренишь сѣмя производящее буншы — что и исполнилъ во всемъ смыслѣ опмщенія.

Каждому сострадашельному сердцу сожалѣя о гордой непокорности несчастныхъ Новгородцовъ, лучше не имѣшь ни какого свѣденія о учиненномъ имъ наказаніи, нежели разыскивать справедливы ли показанія лѣшописцовъ, изъ копорыхъ одни ушверждають, что число казненныхъ Новгородцовъ просширалось до 25,000 человекъ, а другіе, что во время суда проделжавшагося 5 недѣль, каждой день погибало народу по 1000 и 1500 человекъ, лучше говорю опшративъ глаза опъ сей жалоспной каршины оставишь память произшсшвія сего въ вѣчномъ забвеніи.

Но шо заподлинно извѣспно, что погибель симъ наказаніемъ Новгороду нанесенная шшоль была всѣ

лика, что цѣлыя улицы остались пусны, свирѣпствовалъ повсемѣстной голодъ и семь лѣтъ не могъ онъ припсти въ посредственное даже состояніе.

Въ царствованіе *Бориса Годунова* Новгородъ началъ было чрезъ торговлю нѣсколько поправляться; но въ 1611 году по случаю происшедшихъ въ Москвѣ послѣ ложныхъ *Дмитріевъ* замѣшательствъ, пришедшими на помощь Россіянамъ прошивъ Поляковъ Шведами, подъ предводительствомъ *Графа дела Гардія* такъ разоренъ, что и послѣдняя шѣнь знаменности его скрылась.

Новгородъ Губернской городъ отъ Москвы въ 548 верстахъ, отъ Санктпетербурга во 180 верстахъ, подъ $58^{\circ} - 20'$ — широты и $49^{\circ} 15'$ долготы расположенъ на ровной и весьма обширной долинѣ, которая по дорогѣ отъ Санктпетербурга кажется видъ отменно пріятной. Въ низкихъ берегахъ покоящееся озеро, шихо текущій Волховъ, прожоки его и разбѣянные въ окрестностяхъ мона-

спыри окруженные густыми рощами, вливають въ душу чувствительную нѣчто весьма унѣшительное и дають помятіе о вкусѣ первыхъ основателей Великаго Новгорода. Обозрѣвая однимъ взглядомъ множество пріятнѣйшихъ картинъ, теряешся въ удовольствіи и желаетъ быть если не всегдашнимъ жителемъ сей прелестной страны, то по крайней мѣрѣ посѣщать каждое мѣсто.

Посмотрите на самой городъ— какое множество церквей! колоколенъ! какая смѣсь бѣлизны съ зеленью! вездѣ храмы Всевышнему посвященные! вездѣ сады прохладу обѣщающіе! едва примѣнно между ими нѣчто похожее на палаты, одна только крѣпость съ башнями, выдержавшая всѣ удары временъ темнеетъ подъ сполѣшними мхами! всѣ какъ нынѣшній Новгородъ! Уже предмѣстіе показываетъ, что ещо развалины — дома всѣ почти деревянные — нѣтъ ни одной улицы, которая бы соопѣшествовала древней знаменити, только большую дорогу по плану заспроенную можно замѣнить—гдѣжѣ

прежнее его величїе? гдѣ высокіе шеремы Жипыхъ Людей, палаты Воюрскїя, обширныя площади и гдѣ наконецъ та высоковыйная Вѣча? — все изглажено — можешъ бышь здѣсь, на мѣстѣ снаго сада, гдѣ пещерь кудрявая ива шумишь, спсѣль огромный домъ Вадимовъ — а шамъ вѣ разкрашеномъ перемѣ жила Марѣа Цосадница; но пещерь шупъ вешхая хижина и живущїи вѣ ней снарецъ едва знаешъ объ имени сихъ людей, которые спсѣль сильной перевѣсѣ во власни дѣлали — словомъ ошъ прежняго великолѣпїя Новагорода осшалъсь одно имя, древнїя каменныя спѣвыи. Соборная церковь С. Софїи, священныя для каждаго попомка сильныхъ Славянъ.

Новгородъ раздѣляется рѣкою Волховомъ на двѣ части, та гдѣ крѣпость называешся Софїйская, по имени соборной церкви; а по ту сторону Волхова Торговая, по шортамъ во время знашнєсши Новагорода производимыѣ.

Крѣпость окруженная землянымъ валомъ, глубокимъ рвомъ и камек-

ною стѣною въ старину называлась кремль. Она построена въ 1044 году Великимъ Княземъ Владиміромъ старшимъ сыномъ Ярослава Владиміровича; а въ 1490 году возобновлена по повелѣнію Царя Ивана Васильевича Италіянскимъ Архитекторомъ *Амуроломъ Аристотелемъ*. Въ ней достойны вниманія: Соборная церковь С. Софій, основанная первоначально по введеніи въ Россію Владиміромъ Христіанскою вѣры первымъ Епископомъ *Юакимомъ* въ 988 году, а усроенная какъ нынѣ видимъ каменною въ 1051 году Великимъ Княземъ Новгородскимъ Владиміромъ; по помѣ значны: Архіерейской и для Присущственныхъ Мѣстъ дома.

На Торговой сторонѣ примѣчательны: ИМПЕРАТОРСКОЙ Дворецъ съ садомъ на красивомъ берегу Волхова усроенной, каменной госпниной дворъ и Народная Школа; впрочемъ во всемъ городѣ находится болѣе 1500 деревянныхъ и нѣсколько каменныхъ домовъ, да 58 каменныхъ и 4 деревянные церкви.

Сюда сбѣзжается весьма много путешественниковъ Россійскихъ на поклоненіе прославленнымъ Угодникамъ Святымъ, коихъ шѣла почивающѣ / нешлѣнными — и вообще городъ сей сбѣ лежащею около его спраною по многъ ству монастырей, явленныхъ, также чудотворны иконѣ и мѣстѣ доспомятыхъ святостию жившихъ въ нихъ мужей, можно почестъ обшашцемъ Святыни и явльмъ доказательствемъ швердаго и усерднаго Христіанства Россіянѣ.

Городъ сей управляется Губернаторомъ, а по учрежденію о Губерніяхъ бывалъ въ немъ и Генералъ-Губернаторъ; Духовенствомъ же начальствуешъ издревле Митрополитъ, имѣющій нынѣ титулъ Новгородскій, Санктпетербургскій, Естляндскій и Выборгскій, котораго Викарій именуешъ Старорусскій.

О нравахъ жителей не можно сказать ничего положительнаго, по шему что со времени Царя Ивана Васильевича не оспалось въ Новѣго-

родѣ ни одного почини старожилла; но всѣ нынѣшніе обыватели переселенцы изъ внутренней Россіи; однако замѣчательна нѣкоторая черта характера, иногда услышишь: *ты какъ Новгородчанинъ.*

Нарѣчіе Новгородское по есобливому произношенію, а болѣе по швердому выговору на О, отличительно отъ всѣхъ другихъ; какія еспѣ въ Россіи и простирается и на всему древнему владѣнію Новгородскаго Княжества. Новгородецъ скажетъ: () *Нѣша Нѣвѣорѣцкая стѣрѣна богата годными мѣлестыями, не хѣтитѣ ли и вы сударыня лѣжалѣвать лѣскити ихъ, коіо Сыковъ, коіо Юрьѣвкѣй. Мѣквѣтъ съ лишкѣмъ баскѣ гѣвѣрѣтъ, лѣ іѣво бы надѣ сказать харашо.**

Платье носящѣ мужчины обыкновенное Руское, а нѣкоторые богатые Нѣмецкое; женщины же изъ древней

(*) ъ должно выговаривать весьма швердо, чшобъ, получить изъ того Новгородское нарѣчіе.

одежды ничего не сшивали кромѣ душегрейки, покрывала и голубнаго дѣвическаго убора на бивасмаго *Корона*, (зубчатая, низаная жемчугомъ и камнями повязка) занявъ все прочее отъ Поляковъ или Нѣмцовъ, съ кошорами Новгородъ всегда имѣлъ сообщеніе.

Надобно опдаться справедливостъ крестъ женскаго пола. Не ошибаясь можно угадаться Новогородку по среднему росту, круглому бѣлому лицу и прекрасной груди.

Кто жилъ въ Новгородѣ, тотъ съ восхищеніемъ рассказываетъ о шамоннихъ лѣшнихъ хоровахъ, романическихъ старинныхъ пѣсняхъ, какъ объ одномъ сснпакѣ древности и даже идолопоклонническіе обряды съ именами Боговъ *Дидъ, Лило, Коляда, Кулало* сспались шамъ въ извѣстныхъ увеселеніяхъ употребительны.

Новогородское произведеніе есть славныя *Сырти*, родъ рыбы вяленой, вкусной и весьма употребительной при закускѣ.

Отсюда до станціи Бронницъ 55 верстѣ дорога въ лѣтнее время весьма пріятна. Послѣ гусынкѣ лѣсовѣ и шопкихѣ болотѣ возхищаешься встрѣчая новыя красныя Нануры. Сморише какѣ нѣко савасеня Болховецѣ съ баркашною зеленью луговѣ! Какая чистая лазурь накрываеши ешу необозримую долину! какой освѣжающій запахъ разносятѣ легкіе вѣтерки! Кажешя видиши нѣчто Аркадское. Волнѣ блещетѣ рядѣ косцовѣ — они сильныиѣ размахомѣ сбѣгаютѣ желтые и голубые цвѣточки, за ними здоровыя поселянки, поразспилаютѣ прошиву Солнца душистую шраву, шо ворошатѣ выскіе валы — недалеко отѣ нихѣ кладутѣ сѣно въ копны — а подѣ етою высокою скирдѣю покоишя щастливая семья — къ ней идушѣ съ драблями сосѣди, молодой кресчьянинѣ поетѣ выразительную пѣсню и любовница его въ легкомѣ снѣ услышавѣ голосѣ любезнаго, вскакиваетѣ, бѣжитѣ полуодѣта съ горящими на щекахѣ прелестями къ нему на встрѣчу, даритѣ ему васильковой вѣнокѣ и вмѣстѣ запѣваетѣ любимую пѣсню. Жа-

лѣшь растахъ съ шакою простою и шасшѣмъ — но всѣхъ новая прѣшность! — дорога извивается между кустарниками и ехо рукоплесканія играющихъ напушковѣ съ пѣшѣмъ шпичекѣ преслѣдуюшѣ чувствительнаго пушешешвенника.

О сколь въ кустарникахъ любезна шпичина!
Гдѣ слышна пѣжныхъ пшчѣ гарменія одна,
Съ какой прѣшностью шамѣ ехо раздается,
Когда хвала Творцу ошѣ пшварей всѣхъ несется!

Бронницы большое жилищное село и самой лучшей, по всей дороге ямѣ, лежшѣ на лѣвомъ берегу быстрой Мсны. Въ немѣ дома обыкновенной деревенской архитектуры весьма исправные, есть шакѣ же каменные и хорошая гостинница, въ которой дорожному все получить можно.

Ешного прекраснаго селенія въ прошлѣ въ 1800 году большая часть

выгорѣла; но милосердый **МОНАРХЪ**, Отецъ щасливыхъ Россiянъ, въ Юнѣ мѣсяцѣ сего году пожаловалъ погорѣвшимъ на обстройку около 26,000 рублей, безъ проценновъ на 20 лѣтъ, Высочайше указавъ каждому семейству получить 300 рублей. **БОЖЕСТВО** назидающее благополучiе чадъ своихъ! Прекрасное **СОЛНЦЕ** нашей радости, съ Весною къ намъ возшедшее! **ТЫ** на пеплѣ селенiя сего не вопль и рыданiе услышишь — нѣтъ; но тысячи радостныхъ голосовъ прославляющихъ милосердiе **ТВОЕ** — **ТЫ** узришь сѣдыхъ старцевъ, окруженныхъ многочисленными семьями, отъ глубины сердца просящихъ у Всевышняго благословенiя **ТЕБѢ** и **АВУСТЫИШЕМУ ДОМУ ТВОЕМУ** — и сiя жертва искренности возлѣшитъ ко престолю Царя Царей и будетъ услышана.

Подлѣ Бронницъ на правой сторонѣ дороги не смотря на то, что всѣ окрестности Новотородскiя равнины, есть высокая гора, видимая со всѣхъ сторонъ на знаиное разстояние. Она предшавляетъ фигури-

скую какую только можно найти въ свѣшѣ насыпѣ, фигурою усѣченнаго конуса. Рѣдкость сія равно удивленія достойна, если есть дѣйствіе Нашуры, или рукъ человѣческихъ. На самомъ верьху ея стоишѣ церковь, вся же она отоспѣ изпещрена различнымъ засѣяннымъ хлѣбомъ. Чшобѣ оная гора была Нашуральная того никакѣ положишѣ не можно, а древность различныя осшавила обѣ ней сказки. Многіе увѣряюшѣ, что ешо есть *Тризна* (*) насыпанная на прахѣ нѣкошораго древнѣйшаго, весьма сильнаго Волхва, а другіе ушверждаюшѣ, что она сдѣлана во время идолослуженія Жрецами, и что капище на ней построеное въ поликой было славѣ по Оракуламъ въ немѣ издаваемымъ, что многіе Сѣверные Короли для вопрошенія его пріѣзжали. На самомъ же мѣстѣ Бронницѣ будшо бы шодялѣ упоминас-

(*) *Тризна* насыпѣ изъ земли надѣ пракомъ знаменнаго человека по идолопоклоническому обычаю сдѣланная.

мой въ лѣтописяхъ древній городъ Хольмгартъ ; но надобно имѣть основаніе, чтобъ принять то или другое за истинну. Отсюда до Зайцова 37 верстѣ.

Зайцово большое состоящее изъ Ямщиковъ село съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Дворцомъ, находится отъ Крестецъ въ 27 верстахъ. Какъ въ чужихъ краяхъ Почталіоны въ забаву дорожнымъ рассказываютъ какія нибудь Рыцарскія походы, такъ Рускіе Ямщики вмѣсто того увеселяютъ ѣздока громкими пѣснями. Пріятно слышатъ ясный, тенористой голосъ, которымъ молодой Ямщикъ то дробитъ, то густо и кудряво поводитъ, то созвонкою прелью дѣлаетъ переливающимся въ нѣжный дишкантъ, разкатъ — а особливо если въ ближнемъ селеніи живетъ любезная его сердцу шумъ онъ бодро оправится и небрежно закинувъ на ухо шляпу, начнетъ съ превозходящимъ искусствомъ въ голосъ и ловкихъ преляхъ пѣсни показы-

вашь свое молодечество — вся деревня смошришь тогда на *члалова дѣтину*; но вы не узнаете его любезной и не замѣтите сдѣланной опѣ него ей учинивости — пошомъ ударить *ло есьмь ло трель* и промчишь васъ пять вершѣ со скоростію равною вихрю.

Крестцы уѣздной городъ Новгородской Губерніи учрежденной въ 1777 году изъ превозходнѣйшаго по всей Московской дорогѣ яма сего имени, лежишь на ровномъ мѣстѣ по лѣвому берегу рѣчки *Халови*. Сперва проѣзжаешь предлинную улицу заспроенную хорошими деревянными домами и ешо ямская слобода, далѣе слѣдуешь по той же улицѣ безъ малѣйшей опимѣны самымъ ородомъ и наконецъ только увидишь изъ каменныхъ спроеній церковь, **ИМПЕРАТОРСКОЙ Дворецъ**, Присущственныя Мѣста какъ и очутишься въ полѣ, вотъ что *Крестцы*, опѣ которыхъ до *Яжелобницъ* 38 вершѣ.

Яхвлобицы село, ямъ и спанція, для чего и находится въ немъ ИМПЕРАТОРСКОЙ въ единъ этажъ Дворецъ. Здѣшніе заживочные Ямщики отправляютъ гоньбу на хорошихъ лошадяхъ до *Валдай* чрезъ 23 версты.

Валдай уѣзднои городъ Новгородской Губерніи спонитъ на косогорѣ къ озеру его имени. Чемъ онъ меньше, тѣмъ прелеснѣе виды его окружающіе. Надобно взойти на крупную гору ко Дворцу, что въ осмотрѣть вдругъ спонитъ Швейцарской ландшафтъ. Площади и многія улицы съ деревянными домками склоняясь къ озеру въ пріятномъ безпорядкѣ тогда представляется — попомъ разлившееся озеро окруженное въ дали синими рощами и кустарниками, а предъ самымъ городомъ какъ — бы плавающей обширной еспровъ, покрытой дремучимъ лѣсомъ. Обозрѣвая его не встрѣшите ты лужечка изпещренного цвѣтами, ниже маленькаго березника, въ котромъ бы мелькали гуляющіе пары; но

шолько увидише величественныя сосны и шумящія осины, осѣняющія густыми вѣтвями своими темную влагу, изъ почтенія къ священному мѣстусему, самимъ жестокимъ Золомъ никогда необезпокоиваемую, изъ за которыхъ едва проницающіе верхи Храма Господня даюшъ знашь, что сей островъ есть мѣсто уединенія. Тамъ за непроходимую рѣкою стоишъ *Иверской* мужеской Монашьярь, основанной въ 1653 году Всероссійскимъ Патриархомъ *Никономъ* во имя иконы Божія Матери *Иверскія*, принесенной изъ монашьяря тогожъ имени съ *Афонской Горы*.

Валдай небольшое прежде село увеличено въ Царствованіе Алексѣя Михайловича поселеніемъ плѣнныхъ Поляковъ. Въ грамотѣ Иверскому Монашьярю спараніемъ Никона отъ Государя сего въ 1654 году Маія 6 дня пожалованной, Озеро Валдайское названо *Святымъ*, Монашьярь *Свято-озерскимъ*, а село Валдай къ монашьярю тогда приписанное *Богородицкы*; но сіи названія уничтожились въ одно время съ паденіемъ Никона, мужа великихъ впрочемъ достоишвъ

и Валдаи оспались за монастыремъ по 1764й годъ до времени, когда сдѣлано о всѣхъ монастыряхъ шпанное положеніе. а въ 1772мъ году переименовано оное село городомъ.

Городъ *Валдаи* нынѣ устроеной по плану довольно пространно и мѣстѣ лучшія каменныя строенія ИМПЕРАТОРСКОЙ Дворецъ, стоящій на высокомъ красивомъ мѣстѣ, дома для Присутствій, Городничаго, Почтамта и многіе обывательскіе, такъ же двѣ каменныя и двѣ деревянныя церькви. Изъ благотѣлельныхъ заведеній въ такомъ маломъ городѣ примѣчательны: домъ, гдѣ возпишывающа сироты и другой, въ копоромъ успокоивающа дряхлые старики, изувѣченныя и вовсе не имѣющіе приспанища бѣдныя.

Нѣкоторыя изъ Купечества довольно зажиточны и производящъ торги, а другіе имѣющъ кожевенныя и мыльные заводы, или развозящъ по ярмаркамъ и окружнымъ селеніямъ млочныя шовары.

Здѣшнее произведеніе есть *Валдайскія баранки* (крупичашые круглые крендели), съ ними всякаго проѣзжаго пошчасѣ окружишѣ шолпа женщинѣ, и каждая съ особливымѣ краснорѣіемѣ и нѣжисспію пропоешѣ въ похвалу шовару своему и покушцику ерію, на пр: *Миланькой, гернобровинькой, баринь!* да купишь чю меня, хоть связзтку, голубчикъ, красавчикъ мой! вотъ ету, што сахаръ бѣлюю. После шого кто же грубо презришѣ шакія ласки и въ удовольствіе бѣлокурой Валдайки, у кошорой на лилейныхѣ щезахѣ цвѣшушѣ живыя розы, не купишѣ десяка связзкѣ вкусныхѣ и весьма упошребительныхѣ при чаѣ и кофѣ сихѣ кренделей?

Сказываюшѣ прежде шорговали оными *баранками* исключительно отборныя красавицы, и проѣзжіе шѣмѣ болѣе ихѣ покупали, что за каждую связзку милому купцу наградою бывалѣ лѣщѣлуй; н нынѣ шакая щедрость пресѣчна корышолю іемѣ шоргащей мушинѣ. кошорые возами развозяшѣ ихѣ во всѣ стороны.

Проѣзжая мимо поспоялыхъ дворовъ примѣчаешь, что кажешся всё жишели занимающія дѣломъ осей и колесъ, которыя правда дорожнымъ бывающъ весьма къ спашу, и дѣйствительно, рѣдкая повозка не беретъ здѣсь въ запасъ по парѣ шого и другаго: для шого, что въпереди будутъ *Валдайскія Горы*.

Зимогорье ямъ соединенной съ городомъ *Валдаемъ* есть точное изображеніе бѣдности, всѣ вѣшкія, изкривленныя и едва прикрышыя хижинки, а не домы, довольно объясняющъ справедливость его названія, что въ нихъ ошъ снѣговъ, вѣтровъ и морозовъ бывающъ жишелямъ зимою горе. Отсюда берутъ лошадей собственно *Зимогорскихъ* не весьма прыкихъ, чаще же превосходныхъ *Валдайскихъ* и *Ядровскихъ* сюда прѣхавшихъ на 20 верстъ до станціи *Ядрово*.

Двадцать верстъ дорога недалекая, однако трудность переѣзда по непрерывнымъ холмамъ, большимъ и малымъ горамъ, длиннымъ уше-

сисшымъ хребтамъ и яминамъ, по
всему оному пространству разсѣян-
нымъ, наведешъ такое безпокойство
и скуку, что переѣздъ чрезъ *Вал-*
дайскія Горы, синоинъ будешъ покой-
ной переправы чрезъ *Пиринскія*.

Ядрово большой ямъ имѣетъ
Церковь, Дворецъ и хорошіе поселян-
скіе дома. Омъ него лежишъ доро-
га по болотистому, мѣсну, хорошо
всегда намощенная фациною и по-
ловинчатыми бревнами по прямой
линіи до станціи *Хотилово* на 36
верстѣ.

Хотилово многолюдной хорошо
выспроенной ямъ, въ кошоромъ на-
ходящся по срединѣ главной улицы
на квадратной площади каменная
изрядной архитектуры церковь съ
колокольнею и въ особомъ мѣстѣ
деревянной **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Дво-
рецъ.

Нѣтъ ничего интереснѣе для го-
родскаго жителя, какъ въ праздни-

ной день проѣзжая мимо какого нибудь селенія видѣшь деревенскія веселости. Всѣ тогда на улицѣ — ребятишки въ бѣлыхъ рубахахъ шолпами прыгающъ и рѣвяшся — прелестныя дѣвушки въ красныхъ сарафанахъ, по рядами прогуливаются по селу и поющъ дышущія чистую любовію пѣсни, по веселятся на качеляхъ, по сославя кружокъ подъ звонъ скорой Руской пѣсни рѣзво пляшущъ, съ ними раздѣляющъ веселье щегсливые крещьяне, умильно взглядывающъ на своихъ любезныхъ, и будучи награждены благоклонною улыбкою, со всею живостію продолжашъ игры — а несчастныя въ любви удалясь подъ шѣнь кудрявой липы, шомно выражашъ въ чувствительныхъ пѣсняхъ шоску огорченнаго сердца своего — недалеко опшуда пожилыя крещьянки любующя на легкую рѣвостъ дочерей своихъ; между шѣмъ, какъ румяныя молодушки нѣжно переглядывающя съ мужьями, которыя подъ навѣсомъ клеши богатаго Старосшы разговаривашъ съ почтенными сѣдиною старичками — словомъ, всѣ тогда веселящя

ся, радуясь опѣ чистаго сердца и многоразличными но невинными шушками разгоняющѣ свои годовыя заботы и печали.

Опѣ сего яма до слѣдующей станціи 36 верстѣ.

*

Вышній - Вологодъ уѣзднои городѣ Тверской Губерніи лежащій при рѣкѣ Цнѣ и многихъ каналахъ виденъ еще изъ далека по Соборной церкви. Проѣзжій сперва разсмотритъ здѣсь въ близости дороги построеной изъ дикаго камня съ двумя бесѣдками *Цинской Шлюзъ*, потомъ ондаетъ справедливостъ двумъ площадямъ украшеннымъ каменными строениями. Первую окружаю въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Дворецѣ, Ассигнаціонной Банкѣ и дома Господскіе, а вторую въ два этажа и съ аркадами въ низу обывательскіе; потомъ примѣчаются каменныя же: Соборная церковь, другая строящаяся щедрою блаженной и вѣчностойной памяти ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I,

госпиной дворъ, Присупшвеннѣя Мѣсна, Магиспрашъ, Городнической домъ и деревянной чрезъ Тверецкой каналъ механической мостъ. Сей мостъ называемой *Тверецкой* весьма удивительно составленъ изъ спирающихся одинъ въ другой брусевъ, и безъ всякихъ подпоръ виситъ надъ широкимъ каналомъ такъ высоко, что нагруженные пенькою барки свободно подъ него подходящъ, для прочности же обшитъ онъ досками и покрытъ кровлею, подъ которою находящаяся галерея служишь тамошнимъ лоцманамъ изрядною биржевою залою, гдѣ Кушцы заключають съ ними условія о стоикъ своихъ каравановъ.

Городъ сей сколько по малолюдству и строенію неваженъ, столько водами его окружающими знаменитъ и для доставленія въ Санктпетербургъ съспныхъ припасовъ необходимъ. Названіе его произошло отъ двухъ словъ *волокъ и верьхт*. По свойству Россійскаго языка шѣ мѣсна, въ которыхъ оснанавливается водная коммуникація и грузъ перевозится

на близѣ лежащую рѣку, изъ стари
называющую *волокъ*. Прежде основанія
Санктпетербурга, когда внутренняя
шорговля стремилась къ Новогоро-
ду, доходили суда по Тверцѣ къ
самому почши ея изшоку, а ошъ
него перевозимы были шовары въ
верхъ чрезъ десятиверстное разшо-
нїе на рѣку Цну, и по шеченію ея
сплавлялись до Новгорода — ошъ
чего то мѣсто и селеніе назвалось
Вышній—Вологъкъ.

Во время ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
когда Санктпетербургъ сдѣлался
Столицею Россїи и надобности жиз-
ненныя для нея увеличились, нѣкто
Новгородецъ *Сердюковъ* способство-
валъ дальновиднымъ намѣренїямъ
сего Великаго МОНАРХА — ошъ
сыскавъ въ окружностяхъ Вышне-
волоцкихъ довольно болотъ, озеръ
и рѣчекъ, предложилъ планъ къ ус-
проенію коммуникаціи Государю, а
сей позволялъ ему все исполнить
собственнымъ иждивенїемъ, предо-
ставя въ награду нѣкоторыя выгоды.
Немедленно изшокъ Тверды прочи-
щенъ, прокопанъ на двѣ вершы съ

половиною изъ Цвы въ Тверцу каналъ и чрезъ по Каспійское Море соединилось съ Балтійскимъ. Дщерь ПЕТРА ВЕЛИКАГО ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА всѣмъ сіи шлюзныя успрсенія купила у наследниковъ Сердюкова въ казну. Вотъ крашкая испорія начала водной коммунікаціи. При Вышнемъ Волочкѣ воды такъ хорошо разложены и сохраняюпся, что чрезъ все лѣпо ни чрезмѣрная засуха, ни мѣли отъ песчаного дна Тверцы бывающія въ судоходствѣ не могутъ сдѣлать остановки и естъ пословица : *здѣсь вода въ карманѣ, а слускъ на барабанѣ*. Въ трехъ верстахъ отъ города находится укрѣпленное изъ дикаго камня плотиными, бейшлопами и шлюзами главное *Водохранилище*, которое собранною изъ многихъ озеръ водою удовлетворяетъ всѣмъ надобностямъ судоходства.

Всѣ произведенія Россіи начиная отъ Астрахани, отдаленнѣйшихъ краевъ Сибири и изъ другихъ Губерній, доходящъ безъ помѣхи до

Твери, а при ней ожидающъ входа въ усшь рѣки Тверды, по шому что начало ея въ Волочкѣ заперто бываетъ шлюзомъ для накопленія воды, по спускѣ кошорой въ Тверду, шянушъ барки въ верхъ теченія сей рѣки лошадьми и входяшъ пошомъ Тверецкимъ шлюзомъ въ Вышневолоцкіе каналы въ шакомъ числѣ, какъ соспоянїе воды позволяешъ. Въ ешо время запирающъ Тверецкой шлюзъ, а опворяется закрышой дошолъ Цнинской вся вода оращается къ Петербургу Цнинскимъ Каналомъ во Мспино Озеро, и барки сплавливаются уже въ низъ по теченію — сперва чрезъ Озеро Мспино, пошомъ рѣку Мшпу, малое пространство Озера Ильменя, рѣку Волховъ, Ладожской каналъ и рѣку Неву до самаго Петербурга. Такимъ образомъ малѣйшя шочка Вышней—Волочкѣ сближаетъ опдаленнѣйше край Юга, Восшока и Запада съ Сѣверомъ. Въ царшвованїе **ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ** всѣ здѣшнїе надобнѣйше шлюзы и бейшлосшы съ великимъ иждивенїемъ построены изъ дикаго камня. Въ самомъ Волочкѣ находяшя изъ

нихъ: *Цнинской шлюзѣ* и два бейшла-
ша-шотожѣ имени, а вѣ окружившихъ
шлюзы: *Мстинской, Тверецкой и Заводское*
Водохранилище.

Шлюзъ есть такое упрѣвленіе ,
вѣ которомъ устроенныя ворота
бывѣ заперты, оспанавливаютъ во-
ду, а горизонтально раздвинуты вѣ
сдѣланныя по бокамъ *ниши*, выпуска-
ютъ. *Бейшлотъ* же называется пла-
тина составленная изъ многихъ ши-
повъ, опущенныхъ между желобова-
тыми брусъями до дна рѣчного и
шѣмъ оспанавливающая воду. Судя
по нуждѣ вынимаютъ сизъ шиповъ
одинъ, два, или болѣе и чрезъ шо
дославляютъ воды вѣ надобное мѣ-
сто до извѣснаго числа вершковъ.
Хотя и положено накапливать къ
спуску вѣ *Вышневолоцкихъ* кана-
лахъ не болѣе 300 судовъ, однакожъ
располагая по благополучной водѣ
вмѣщается ихъ иногда до 900, не
шиная лодокъ. Вѣ шо время много-
людство здѣсь бывасишь чрезвычай-
ное, всѣ площади, улицы и дома на-
полняются народомъ ; ибо кромѣ
обыкновенныхъ водолесей , корен-

ныхъ и необходимыхъ барочныхъ служителей, приходятъ еще изъ отдаленныхъ краевъ аршели сходочныхъ и лодмановъ. Полагая на каждое судно по нуждѣ до 15 человекъ возрастаетъ иногда надобность въ рабочихъ до такой необходимости, что женщины вступаютъ въ сѣю должность. Нигдѣ не бываетъ подобно Хасса и дѣятельности какъ здѣсь въ день *слуска*. На разсвѣтѣ онаго дня какъ для извѣстія о спускѣ ударяютъ въ барабанъ и выставляютъ флагъ, все мгновенно приходитъ въ движеніе. — рабочіе садятся въ свои мѣша, лодмана изготовляющіе снасти, Купцы дѣлаютъ раздѣлы, записываются поспѣшно надобностями, все суетится, все шумитъ, вездѣ работа, вездѣ гулъ раздается — немного, и другая картина! — лишь обыгрался спущенной воды валъ и пройдемъ благополучно первая барка, то всѣ стоящіе на своихъ мѣсахъ лодмана съ рабочими людьми молятся и призываютъ Бога въ лодку, а *Николу* въ луть — попомъ на баркѣ назначенной къ опвалу ударяютъ сильно въ пошеси, весьма

искусно спускающа въ шлюзныя ворота и на быспромъ бѣгу возпѣвають радостныя пѣсни.

Здѣсь бываешъ 8 Юля въ день Казанской Божіей Матери больша ярмарка, на копорую сбѣзжающа Купцы съ шоврами изъ Гвери, Ошашквѣ, Торжка, Валдѣ и другихъ городовъ, для чего спешеніе Дворянства, а особливо изъ деревень народа бываешъ весьма многочисленно.

Вышній—Волочокъ учрежденъ городомъ 1772 года изъ бывшихъ до того времени Ямциковъ, а пошому характеръ жителей его посредственно подходитъ къ Купеческому. Первѣйшее удовольствіе мушинъ и женщинъ состоитъ въ пѣсняхъ, копорья, мушины поютъ громко, но стройно; женщиныжъ тихо, согласно и весьма жеманно.

Женщины здѣшнія безъ исключенія во всѣхъ частяхъ плошны. Платье ихъ много одинакаго имѣешъ съ другими городами Новгородской Губерніи. Онѣ носятъ изъ

разныхъ шелковыхъ матерій одѣжду съзади нѣсколько бориспую съ переди пуговицами застѣгнушую обложенную кругомъ цвѣтными лентами, а у богатыхъ золотыми кружевами и позументами, называемую *сарафанъ* — рубашки тонкія, кисейныя, большою часпю длиннорукавныя, весьма морщинивашо на руку набранныя — *головной уборъ*, двѣицы золотую широкую, иногда низаную жемчугомъ *ленту* съ цвѣтными широкими назади лопаслями; а замужнія шу же ленту, но уже съ пришивною къ ней *задницею*, сверхъ которой накрываютъ голову на подобіе большой простыни кисейнымъ весьма хорошо вышитымъ *лоскрываломъ*.

Здѣсь женщины спраспно привязаны къ обработкѣ льну и холста, почему въ осеніе и зиміе — вечера собравшись во множествѣ въ большую комнату, занимающа иногда до 3 часу за полночь работою, прогоня скуку пѣснями, пляскою и другими веселостями, что по ихъ называется *лосѣдки* или *бесѣда*, которую посѣщаютъ и молодые мужчины.

Въ Вышнемѣ — Волочкѣ славятся холсты шовкосшю и облизною, такъ же крупичанья рыхлыя булки, называемыя валенцы.

Нарѣте со всемѣ опмѣнно опѣ Новогородскаго и по выговору на А балже подходишь къ Московскому, имѣя въ опмѣну спранные недоспанки въ удареніи. Вышневолоцкія женщины почи поюшь сіи слова: жадная, жадобная, нявистушка, да локучайжа — дядя Пантялій нынѣшная лита три лутины скардиль — ахти кармилица, смярѣтушка мая! Дивки! лайдѣоти ли вы на бясиду?

Опѣ Волочка до Выдропуска 33 верспы дорога вымощенная шо камнемѣ, шо половичашымы бревнами весела, шо шому что кромѣ маленькихъ деревенекѣ вдали разбросанныхъ и большихъ селеній по дорогѣ лежащихъ. увидише нѣсколько разѣ рѣку Тверцу, по кошерой шянушя лошадями грузныя барки и ешпыли угодно посмѣшесь и пожалѣне о жизни коноводовѣ.

Выдролуцкѣ весьма большой, хорошо выстроеной имѣющей славных лошадей ямъ, стоить по обѣимъ сторонамъ рѣки Тверцы, черезъ которую переѣзжаютъ по плувучему мѣсту. На правой сторонѣ сего яма въ особомъ мѣстѣ находится каменная хорошей архитектуры церковь, а при выѣздѣ на высокой горѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ двухъэтажной каменной Дворецъ, изъ котораго во все стороны прекрасныя видны картины. На лошадяхъ спсюда взяныхъ вѣдутъ 38 верстѣ до города Торжка.

Чѣмъ болѣе вѣѣзжаетъ во внутренность Россіи, тѣмъ многообразнѣе и привлекательнѣе покажутся окружности. Нигдѣ не примѣнишь дикой ни къ чему неспособной земли, или болота; но вездѣ увидишь обработанные поля, зеленѣющія муравью луга, обчищенные рощи и хорошо выстроенныя Помѣщичьи дома.

Вблизи Торжка глубокіе пески тѣмъ спснѣе переѣхать можно,

что займешься разсматриваніемъ праваго берега текущей шухъ Тверды, усѣяннаго небольшоими рошицами и кустарниками, а особливо прекраснаго дома Гжи Львовой.

Хорошее деревянное строеніе при дорогѣ особенно стоящее, есть заласной шего округа хлѣбной магазинъ, изъ котораго бѣдныя крестьяне могутъ получашь на обѣвъ съ возвратомъ шолько, а д. снашочныя съ плашежемъ извѣснаго количества прибыли всякаго сорта хлѣбныя сѣмена.

Торжокъ уѣздной городъ Тверской Губерніи стшшюящій отъ Твери на 65 вершы, лежишь по оѣимъ шсторонамъ рѣки Тверды, кшпорю и раздѣленъ на двѣ шшши. На правой шсторонѣ находящаяся называшся Торнохлѣбская, а на лѣвой Затверецкая. Когда и кѣмъ построень онь неизвѣстно, однако древи шш его доказывашется шѣмъ, что нѣкто преподобный Ефремъ, бывшій прежде въ службѣ у Россійскихъ Князей Бориса и Глѣба, по смерти ихъ при-

шедъ въ началѣ XI вѣка въ сей городѣ, нашелъ уже его многояуднымъ; по лѣтописямъ же Новгородцовъ видно, что онъ былъ пограничной городъ ихъ владѣній и подвергался много разъ первой разореніямъ отъ Великихъ Князей Россійскихъ, Ташаръ и Липвы, а особливо въ 1258 году отъ Ташарскаго Хана *Батия*, кшорой разоривъ его до основанія жишелси всѣхъ истребилъ. Но какъ мѣсто сіе по положенію рѣки Тверцы весьма удобно къ торговлѣ, то на развалинахъ города прежніе жители съ прѣзжавшими изъ другихъ селеній и производили оную, отъ чего мѣсто сіе назвалось *Новой Торжокъ*, а жители возобновленнаго вскорѣ потомъ города снали именоваться *Новоторжцами*. Царь Иванъ Васильевичъ въ 1478 году покорилъ его вмѣстѣ съ Новгородомъ въ одинъ составъ Россійской Державы, ПЕТРЪ ВЕЛИКІИ приписалъ къ Новгородской, а ЕКАТЕРИНА II съ 1775 году къ Тверской Губерніи.

Въ старину Торжокъ имѣлъ крѣпость окруженную высокимъ зем-

лянымъ валомъ и каменною стѣною съ башнями; но послѣ многихъ раззореній ничего не оспалось кромѣ вала, кошорой нынѣ засажена березками и соснавадешъ пріятное для здѣшнихъ дѣвицъ гульбище.

Спроеніе въ немъ опчаспи каменное, а опчаспи деревянное очень порядочное. Лучшее находится на правой споронѣ Тверцы, разположеное амфишеспромъ по косогору успунами къ рѣкѣ склоняющемуся. Ежели спашъ у Дворца въ Запвсрредкой часпи на высокой горѣ построенаго, по каждая улица и домъ видны будупъ въ особеноспи. Множеспи церквей, госпиной дворѣ, площади, большіе и малые проспекты, набережная, на успунахъ спющія слободки, сады и движущіяся народъ въ пріятнѣйшемъ разнообразіи вдругѣ представляяся — вѣспъ обширная портовая площадь, окруженная каменными преизрядной архисектуры домами, великолѣпнѣйшій изъ нихъ есть Городовой Магиспранъ — смсприше какъ величеспиенно спупъ на горѣ спющъ церкъ овъ — опъ нея про-

должаешся каменной гостинной дворъ имѣющій III лавокъ — епо деревянныя лавки или другой гостинной дворъ, а епо по срединѣ спящій сполбъ есть бывшій прежде прекрасной фоншанъ — посмотрише какъ хороша набережная и какой крушой валъ ошъ нея начинаешся! Наконецъ взглянише на монастырь, его огромную церковь, высокія колокольни, спѣны, башни, сады, и послѣ всего согласишесь, что Торжокъ принадлежишъ къ изряднымъ городамъ. Сей мужеской монастырь называемой *Борисоглѣбской* основанъ Преподобнымъ *Ефремомъ*, кошораго шѣло прославленное неплѣнїемъ шупъ и почиваетъ. — Любопышной путешественникъ! Если изящное искусство обращаетъ на себя вниманіе, то не больше тысячи шаговъ* и мы будемъ въ монастырь.

Разсмотрѣмъ въ немъ огромной Храмъ, одному шолько, или двумъ по превозходной архитектурѣ въ Россіи уснупающій, построенной на иждивеніе Великія **ЕКАТЕРИНЫ** и Гражданъ собшвенными Новшорж-

скими художниками, по плану Архитектора Буци. Онъ четверугольною фигурою возвышаясь при трехъ входахъ спранамъ свѣтна противуположенныхъ имѣетъ Дорическiя колонны, весьма прилично поддерживающiя украшенной карнизъ и фронтоны — обширной круглой сводъ съ греческими окнами облегаемая на главныхъ стѣнахъ и превышающъ еще чешыре меньшихъ купола — открытые входы съ трехъ сторонъ вводящъ во Свящилище сiе — освѣщаются врата и небесный свѣтъ презрительно повсюду блистаетъ — не зная пышность пятоникъ стамъ стѣны и столбы; но одна священная проснопта важное украшенiе составляетъ. Елико понимаю я свѣтлой куполь рѣзною работою искусно украшенной, и прекрасную живопись прилично разположенную. На возвышенности устроенной олшарь опшнюдь не великолѣпнѣ; но неизбясимо величественнѣ. Синий съ золотыми жилами мраморъ — его основанiе; золотая, синешъ весьма приличная рѣзба — украшенiе, а у мѣста поставленные образа — все его ве-

личесство. Не оставимъ ихъ безъ вниманія — сія краснорѣчивая для глазъ гармонія, удачнѣе проповѣдуешь всѣхъ Орашоровъ. *Благовѣщеніе* прѣмѣчательнѣйшій образъ. *Марія* и *Архангелъ* все вниманіе на себя обращаютъ. Невозможно постигнуть, какъ изобразила кисть, то живое удивленіе въ первой, и вѣчно небесное, важности исполненное во второмъ. Положеніе и видъ Архангеловъ ясно выражаютъ Маріи возмужаніе съ бышій шансенвеннато посольства его — и она среди изумаснѣя убѣждена уже сказашь: *буди по глаголу твоелу.*

Цепни другой равно искусственной образъ! Покорящаяся Марія есть совершенно мертвое шѣло, но дѣвичесство и красота даже подъ синешною блистающѣ; помнат блѣдность ея вселяющѣ во всѣхъ окружающихъ уныніе и Апсшолы шакъ гореснѣвы, что сасеы едва не жаво изаснѣющѣся — особенно одниъ сотбенный отѣлѣшѣ, и горестію взнеможе. вѣи снаришѣ, сидишѣ уже обезсилеиъ при тробѣ, наклонясь и опершиъ на свое

колѣно — изнуренное печалію лице его, есть почное начертаніе сердечно спрадающаго человѣка, изъ устѣ почти излетаетъ тяжкой вздохъ. Ахъ! не можно безъ чувствительнаго сердца изображать съ таковою почностію страстей!

Въ правой и лѣвой споронѣ олт-аря на богатыхъ пѣдесталахъ хранятся орудія, десницею Безсмершныя **ЕКАТЕРИНЫ** при заложеніи Храма сего употребленныя — *кирка и лопатка серебряныя* — а въ свѣшломъ нишѣ на возвышенномъ изъ бѣлѣйшаго мрамора помостѣ почиваетъ въ серебряномъ, драгоценными камнями украшенномъ гробѣ *Святый Ефремъ*. Неугасаемый предъ нимъ огонь, есть доказательство непрерывнаго изліявія усерднѣйшихъ сердецъ.

Впрочемъ примѣчательны въ городѣ: Соборная церковь древисію, женской монастырь, 23 приходскія церкви, Народная и Духовная Школы и нѣсколько богадѣленъ.

Купечество Новошоржское будучи весьма богато производитъ великіе шорги къ Санктпетербургскому Шоршу хлѣбомъ, юфшью, саломъ и другими шоварами; такъ же имѣетъ въ городѣ множество кожевенныхъ, солодовенныхъ, и укусныхъ заводовъ; да и вообще всѣ жишели весьма дѣятельны: мушны и женщины занимающа шитьемъ кожевенныхъ шоваровъ, а нѣкошорые изъ первыхъ хорошіе каменцики, шшускашурь, или черепичные машера.

Новоторжская знатность есть хорошія козлиныя кожи, тшофяки, тешоданы, лортъ - фгйли, бу жалтны и всякой кожевенной шоваръ.

Мушны гешепрѣимны, обходительны, говорятъ чешо, но такъ привязаны къ шариннымъ обычаямъ, что нѣтъ ни одного изъ нихъ въ Нѣмецкомъ плашьѣ; женщиныжъ еще болѣе сохраняющъ сѣдую древность во всей ея оригинальнесси и одѣвающа ошлично ошъ всѣхъ ближнихъ селеній. Главная ихъ одѣжда есть весьма узкой, подъ шею плотно

стянутой, короткой до колѣна са-
рафанъ, изъ золотой, шелковой, или
кишайчапой матеріи, а больше изъ
сукна сдѣланной. *Рубашка* всегда
долгорукавная съ наборомъ. На го-
ловѣ низаной жемчугомъ, или золо-
той *кокошникъ* (шочная плоскодонная
круглая чашка), имѣющій съзади на
ладонь шириною спускъ *подзатыль-
никъ*. Въ такомъ нарядѣ внучка съ
прабабушкою за 200 лѣтъ очень схо-
дны, и ужасное преступленіе былобы
сдѣлать какую перемѣну!

Дѣвушки Новоторжскія любятъ
гулять и никогда не скрываются. Въ
праздничной дель крѣпкой валь-
покрылѣ ими, а сѣдовашельно и
молодыми мужчинами.

По всей дорогѣ слыша нарѣчіе да-
леко отличное отъ правильнаго, все-
ма удивилась, что въ одномъ Торжкѣ
женщины увѣряютъ о себѣ: „*нашей
рицы, цыцы въ сощи нить*“. Оставимъ ихъ
до времени въ своихъ подзатыльникахъ
аншиками, и при всеобщемъ образова-
ніи умовъ спанемъ какъ рѣдкость слу-
шать разговоръ двухъ дѣвушекі.

Елша. Здорова, здорова Паша! гди ты была?

Паша. На дивизионки недили дзи какъ гошчу.

Елша. Каскова невста?

Паша. И !! хороша матка!

Елша. Ходють ли робяты къ вамъ?

Паша. Ходють, ходють — егорась всю ночь Яшка да Ванька проиграли въ балалайку, а мы лили ласни, да я видила и твоео Василья — онъ мника говоришь, што тебя давно не видалъ, думалитъ не нмоверилъ ли на нюво кю теби.

Елша. Нитъ, нитъ! кому наговорить, да онъ хотить мене обмануть — говоритъ полюби мене — я тебя люблю говорю я — да онъ проситцы въ гостиню хя! ха! хя! висна дила зъ тынь — я говорю: инъ женись на мника, такъ ни въ гостиню будишь гось — нитъ, нитъ, мене ни обманить!

Паша. Ну — прощай мника лубора итти — да ляди — такъ ещо поговоримъ.

На пути ошъ Торжка до Медвова чрезъ 33 вершы асф мвспа

открытыя и безлѣсныя; одна прекрасная усадьба Г. на Глѣбова на горѣ рощами окруженная, уже заспавляешь любоваться собою.

Медное небогатое село стоящее по обѣимъ сторонамъ рѣки Тверды, имѣетъ изрядную церковь и построивъ ее каменной ИМПЕРАТОРСКОЙ Дворецъ—отсюда до Твери 30 верстѣ.

Теперь продолжается отъ часу лучшая каменная дорога; глубокіе по обѣимъ сторонамъ каналы дѣлаютъ ее всегда сухою, а каменные мосты чрезъ нѣкоторыя рывины безъ опасною — нѣсколько покажутся безпосыны пески на небольшомъ пространствѣ лежащіе; но это наградишься вскоре прекраснымъ зрѣлищемъ Твери, которая за 17 верстѣ съ песчаной Сивинской горы видна.

Городъ Тверь названіе имѣетъ отъ слова Твердь (крѣпостца), которую Великій Князь Владиміръскій Всеволодъ Георгиевичъ въ 1182 году построилъ на Волгѣ при устьѣ рѣки

Тверцы, для защищенія владѣній своихъ отъ набѣговъ Новгородскихъ и Новопольскихъ. Но какъ путь жи- шелямъ показалось невыгодно, то они сшали селишься на нынѣшнемъ город- скомъ мѣстѣ при устьѣ небольшой рѣ- ки *Тьмаки*; куда перенесена потомъ и крѣпостца Великимъ Княземъ Яро- славомъ Всеволодовичемъ и наспо- ящій городъ основанъ около 1242 го- да. Красивое и къ торговлѣ способное при рѣкахъ положеніе города сего, немедленно привлекло много поселе- нцевъ, и онъ вскоре сдѣлался удѣль- нымъ княженіемъ. Первый Князь его былъ *Ярославъ Ярославичъ* братъ Алек- сандра Ярославича Невскаго; а по немъ наследовали непрерывно по ли- нии 14 Князей, называвшіеся *Тверски- ми* до Великаго Князя *Ивана Ва- сильевича Московскаго*, бывшаго потомъ Самодержцемъ всея Рос- сіи, которой присоединивъ Твер- ское Княжесшво къ Московскому, по- сылалъ для управленія его Воеводъ или Намѣстниковъ. ПЕТРЪ Вели- кій оное Княжесшво сдѣлалъ Ново- Городскою Провинціею, ЕКАТЕРИНА же II я въ 1775 году открыла изъ

него первую въ Россіи образцовую Губернію.

Тверь отъ начала своего имѣетъ Епископской преспѣль основанной въ 1271 году. Епископъ именуется *Тверскій и Кашинскій*.

Въ княженіе Михайла Александровича около 1350 года, въ Твери и Москвѣ начали дѣлать первыя Россійскія деньги.

Сей городъ претерпѣлъ много разореній отъ Татаръ и Литвы, особливо же отъ послѣднихъ, которые въ 1066 году взявъ его осадю, весь изшребили огнемъ. Въ 1763 году вся городова снорона, на которой дома были деревяныя сильнѣйшимъ пожаромъ превращена въ пепель; но Великая **ЕКАТЕРИНА** соболѣзную о нещаснѣи подданныхъ и возлюбя прекраснѣйшее положеніе мѣста, Монаршими своими щедростями воздвигла шущъ каменной городъ и вознесла его на такую степень значности, что онъ нынѣ принадлежитъ къ первѣйшимъ. Чувствуя сіе

подъ каждою кровлею покоящійся обыватель, со слезами рассказываетъ семейству своему о томъ безпримѣрномъ милосердіи, которое сія Мать Опечеснва Тверскимъ Гражданамъ обильно изливала.

Она изъ ссудной казны устроила каждому изъ нихъ каменной домъ жокрыной желѣзомъ, городу госпитальной дворъ, Магиспрашъ, каменную дорогу и все ещо милосердо имъ подарила! Какой же лучший въ свѣтѣ созданъ монументъ, какъ не сей въ сердцахъ благодарѣйшахъ Тверишлянъ!

Подъ самою Тверью проѣхавъ густой лѣсъ стоишь на глубокихъ пескахъ мужеской *Малицкой Монастырь Сятого Николая*, окруженной каменною стѣною съ башнями. Основаніе положилъ ему въ 1667 году Спешникъ Григорій Овцынъ; а нынѣшнія каменныя зданія Соборную церковь, другія три, хорошую колокольню, брашскія кельи и прочія службы построилъ въ 1753 году Графъ Пешръ Ивановичъ Шуваловъ.

Теперь во всемъ великолѣпїи открываешся видѣ города Твери, — прочтите письмо нѣкошорой дѣвицы, писанное опшуда въ опшѣлѣ, можно ли съ удовольствїемъ жить въ ономѣ городѣ — и узнайте справдливосшь ея описанїя.

„Любезной другѣ! Вы желая уда-
„лишся опѣ шумныхъ увеселенїй
„большаго города, хошите сыскашъ
„спокойшвіе и прїятность въ нашемѣ,
„для чего и пребуеше опѣ меня
„какѣ описанїя Твери, такѣ и со-
„вѣща можешѣ ли она опшѣчань ва-
„шимѣ намѣренїямѣ? Какая прудная
„должность давашъ совѣщѣ къ сы-
„сканїю спокойшвія! — милая моя! оно
„или подлѣ васѣ, или нѣщѣ его ни-
„гдѣ — все зависшѣ опѣ насѣ самихѣ
„и мы крайне жалки, не умѣя на-
„слаждашъся каждую минушу благо-
„получїемѣ — но освободи меня лю-
„безная опѣ ешой философїи, а поз-
„воль лучше дашъ вамѣ поцашіе о
„моемѣ опечесшвѣ.

„Тверь одинѣ изѣ прекраснѣй-
„шихѣ Россїйскихѣ городовѣ распо-

„леженъ на мѣстѣ весьма прелестномъ. Представте себѣ ровную большую возвышенность, окруженную гдѣли тѣнистыми рощами, услажденную зелеными лугами обогащенную плодотворными жабрами, по коимъ течетъ крошечная Волга, самая величайшая въ свѣтѣ рѣка, струями которой орошаются многочисленные племена и языки, то будетъ слабая только картина сего завиднаго мѣстоположенія.

„Тамъ изъ за синихъ сосенъ проглядываетъ *Малицкй* монастырь, здѣсь въ шумящъ блестящъ западной главой *Желтиковъ*, недалеко на широкій Тьмакѣ безмолвствуетъ убѣжище Христовыхъ невѣстъ, близко подъ густыми вѣтвями липъ и кленовъ, окруженный шумящими каскадами красуется *Архїерейской* доль, еще ближе на крупномъ берегу Волги виденъ *Воксалъ*; вокругъ же всего разбросаны деревеньки, мелькающъ загородные дома и все это въ одинъ мигъ и на одной плоскости представляется взорамъ. По срединѣ сей долины возвышается

„самой городъ, не гордостію пыш-
„ныхъ домовъ и огромныхъ башенъ,
„но привлекательною скромностію,
„прелестною посредственностію и
„какъ бы милою нѣжностію укра-
„шенный.

„Особливо при вѣздѣ въ него
„изъ Петербурга встрѣчаете живо-
„писную картину. Вы видите въ
„перспектѣ извивающуюся Волгу,
„по берегу ея расположена обнесенная
„валомъ крѣпость, пошомъ продла-
„жается въ удивительномъ равен-
„ствѣ и симметріи набережная, изъ
„за нея возвышающія верьхи домовъ,
„купола церквей, шпицы колоко-
„ленъ; а наконецъ все оканчивается
„темнымъ лѣсомъ мачтъ барочнаго
„флота, несущаго изъ отдаленнѣй-
„шихъ краевъ Россіи несмѣшныя бо-
„гатства въ могущественную Столи-
„цу Сѣвера. Противулежащая сей
„сторона отвѣчаетъ подобною набе-
„режною, множествомъ церквей и
„цвѣтущими разсѣянными по косогору
„Волги садиками; но все такъ строй-
„но, такъ у мѣста и съ такою пра-
„вильностію, что каждой предметъ

„васъ остановитъ , если не для
„удивленія , но для услажденія
„чувствъ знающихъ гармонію.

„Оставя наружноеъ города , на-
„добно сказать о его здоровомъ кли-
„матѣ, благоразшворенномъ воздухѣ,
„шѣхъ умеренныхъ лѣтнихъ дняхъ,
„шнихъ и свѣтлыхъ нощахъ, кшо-
„рѣя заѣсъ цѣлыми мѣсядами про-
„должающа, и прибавя къ тому во-
„всемъ дешевизну , честность пра-
„вовъ, разпространяющееся просвѣще-
„ніе , незаспенчивое обхожденіе и
„другія опличности, безприсрастїя
„могу назвашъ ешотъ прелестной
„городъ единшвеннымъ несравнен-
„нымъ!

„Телерь опишу наше собственное
„удовольствіе. Мы вовсе не имѣемъ
„шого нещастїя, чшобъ десятью ча-
„сами начинашь утро; но часшо пер-
„вой лучъ Солнца и первая пѣснь
„соловья разбужаютъ меня — и я вмѣ-
„спѣ съ хоромъ пернатыхъ благосло-
„вляю Создателя въ садикѣ моемъ,
„находя на каждомъ шагу слѣды Его
„могущества и премудрости — воз-

„вращаясь отшуда въ кабинетъ мой
„чишаю шворенія чувствительныхъ
„душъ, проливаю слезу состраданія
„о несчастныхъ и упомивъ себя шакъ
„скажашъ сладостною горестію, про-
„чишываю пошомъ письма друзей
„моихъ и опяшъ предаюсъ веселому
„воображенію—шущъ слѣдуешъ зав-
„тракъ, упражненіе въ рукодѣльѣ,
„игра на клависинѣ—прѣзжаютъ ко
„мнѣ друзья, рассказываютъ вчера-
„шнія новости, производятъ невин-
„ныя шушки, разговоры о нарядахъ—
„бьешъ гдѣ и мы обѣдаемъ—послѣ
„въ ожиданіи кофе, и какъ добрень-
„кія шарушки или разговариваютъ
„о економіи, или удивляюшся разка-
„замъ прѣзжихъ франшовъ, мы на
„балконѣ пропѣваемъ какую нибудь
„арію, нѣжная малиновка намъ ком-
„панируетъ, мы бѣжимъ се сыскашъ,
„она улѣшаетъ, заманиваетъ насъ да-
„лѣе и далѣе, какъ наконецъ улѣшевъ
„изъ виду нечувствительно доспа-
„вляетъ намъ сколько здоровое, рав-
„но и пріятное движеніе, какого въ
„вашемъ большомъ городѣ вы конеч-
„но не имѣете.

„Въ четыре часа и позже ѣздимъ
„въ госпиной дворъ, или загородныя
„роши, публичныя сады, дружескія
„общеспіва; но всегда безъ принужде-
„нія, безъ пышности, а какъ въ соб-
„спвенное семейство — шакъ прово-
„димъ мы почти каждой день, съ
„большою или меньшею разницею,
„зависящею ошъ случаевъ и обстоя-
„тельствъ.

„Праздники и торжества до-
„спавляющіе намъ особливья увесе-
„ленія — тогда и мы подобно вашимъ
„модницамъ стараемся превзойти од-
„на другую во вкусъ и ловкой прі-
„ятности нарядовъ. Между шѣмъ,
„нѣшъ ничего смѣшнѣе какъ видѣшь
„нашихъ деревенскихъ щеголихъ, одѣ-
„тыхъ не по рисунку, или описанію
„знающей свѣтъ Барыни; но по сло-
„вамъ бабушки своей, которая бу-
„дучи въ прошлое Воскресенье въ ря-
„дохъ, увидѣла городскую модницу
„въ лавкѣ, и прѣхавъ домой рассказа-
„ла до послѣдней булавки своей
„внучкѣ — вы повѣрите, что ориги-
„наль по шакому описанію одѣтый,
„бываетъ забавнѣе шѣхъ копій, ка-

„Кія мы собою дѣлаемъ одѣваясь
„по письмамъ ошѣ васъ получаеымъ.

„Вѣ честь торжественному дню, мы
„всегда жертвуемъ Всевышнему излія-
„ніемъ усердія во Святомъ Храмѣ его,
„и научаемся въ немъ испишамъ, Слу-
„жишелями Божіими проповѣдуемымъ.

„Обѣдаемъ вѣ дружескихъ со-
„бранияхъ или у себя, потомъ разво-
„зимъ визиты, а вечеръ проводимъ
„въ театрѣ, на балѣ или Воксалѣ. Вы
„хотите знать что есть Воксалъ?
„Ешо публичной садъ, лежащій на
„крушомъ берегу Волги, вѣ которомъ
„непроницаемыя липовыя аллеи, на
„Англійской вкусъ проложенныя вѣ
„лѣсоцѣкахъ дорожки, разнообразныя
„вѣ шѣни бесѣдки, дерновыя на лу-
„гахъ сѣфы, для народа пославлен-
„ныя качели, сославляють; по на-
„клонности каждаго особой родъ
„прогулки и удовольствія. Много-
„людство вѣ немъ бываешъ великое;
„но доброе воспитаніе содержишь ка-
„ждаго вѣ кругу своего состоянія,
„такъ что подобнаго порядка и
„широты едва ли гдѣ сыскать можно.

„Вотъ милой другъ, что назы-
„ваю я прелеснымъ и любезнымъ
„жизнемъ—вы больше меня видѣли
„свѣнъ, но лучше и судить мо-
„жете о его пріятностяхъ—и мнѣ
„не оспаривая ничего сдѣлать, какъ
„просить, чтобъ вы слича наши удо-
„вольствія, покой и свободу съ ви-
„хремъ свѣта, рѣшились попомъ на
„шо, или другое—въ окончаніе же
„всего, повторю мое прежнес мнѣніе,
„что не мѣсто дѣлать человека
„благполучнымъ, а состояніе души
„его какъ и цѣнный нашъ Ци-
„сасель *Карамзинъ* говоритъ:

Кто въ мирѣ и любви умѣетъ
жизнь съ собою,
Тотъ радость и любовь во всѣхъ
странахъ найдетъ.

„Такъ моя милая! и на клад-
„номъ краю Сѣвера и на цвѣтущихъ
„равнинахъ романической Гишпаніи,
„въ огромныхъ палатахъ и въ бѣдной
„хижинѣ съ доброю душою, чувстви-
„тельнымъ сердцемъ, умѣя быть
„довольною, равно можно насла-
„ждаться благополучіемъ—живи ми-

„Лая моя, какъ велишь швое сердце;
„а оно нѣжно, чувствительно, пре-
„изполнено добра и я увѣрена, что шы
„ивъ деревнѣ, вдали отъ города. най-
„дешь при себѣ благополучіе, шебя
„достойное, котораго съ усердіемъ и
„желаетъ шебѣ другъ швой. N. N.
„1796 года.,,

Послѣ сего осталось только
знать о Твери географическое поло-
женіе съ нѣкоторыми другими опи-
саниями.

Тверь Губернскій городъ въ 566
версахъ отъ С. Пенербурга и во 162
версахъ отъ Москвы, подъ 57°—31'^к
широты и подъ 54°—45'^к долготы, ле-
жишь на ровномъ мѣстѣ по обѣимъ
сторонамъ Волги, раздѣляясь ею и
впадающими въ нее рѣками Тегрцою и
Тьмакою на четыре части: *Городовую,*
Затъмацкую, Заголжскую и Затасрецкую.

Строеніе въ немъ большою ча-
стію каменное превозходной архи-
тектуры. Лучшее находится въ
крѣпости и городской части, а
имянно въ крѣпости пространной
ИМПЕРАТОРСКОЙ Дворецъ съ са-

домъ и церковью во имя С. Екатерины, въ которой великолѣпной олшарь, окруженной 16^ю Коринфскаго ордена колоннами, есть почное подобіе олшаря церкви ИМПЕРАТОРСКАГО Кабинета въ С. Пенсбургѣ. Здѣсь пославлена аллегорическая картина, представляющая благодарную Тверь въ выразительномъ положеніи къ милосердію ЕКАТЕРИНЫ Великой. Каждой Тверской Гражданинѣ съ пролишемъ у священнаго олшаря слезъ дѣлаешъ надпись сей церкви:

Какъ двухъ ЕКАТЕРИНЪ всякъ
вѣкъ не позабудешъ,
Такъ сей священный храмъ стояши
вѣчно будешъ:
Ліющаясь чрезъ нихъ Небесна Бла-
годашъ,
Во вѣки сотворитъ безвредно Тверь
стояшъ.

Потомъ примѣчательны: Соборная церковь вся изъ бѣлаго камня, наилучшей архитектуры колокольня, Семинарія для 700 духовныхъ дѣшей, Губернаторской, Комендант-

ской и нѣсколько частныхъ хорошихъ домовъ.

Выходя изъ крѣпости к мѣннымъ чрезъ ровъ мостомъ, открываеица прекраснѣйшая преспешива называемая *милонная*, сосицащая изъ домовъ въ одинакую высоту. Она начинаясь двенажнмымъ великимъ гошннмымъ дворомъ и торговою площадію, простирается чрезъ другія при до конца города, гдѣ пересѣкаешъ ее обширной больничной домъ. На первой *Екатерининской* площади, окруженной великолѣпными для Судилищъ домами поставленъ изъ дикато камня высокой столбъ съ надписью, что въ Царствованіе Великія ЕКАТЕРИНЫ началось спроенне прочной между Столицами дороги и означено разстоянне оныхъ. На 2й *Полциркульной* по ея виду находящяся богатые дома Почтамта, многіе частные и Народная Школа, такъ же видно величайшее зданіе Дворянскаго Училища. На сей площади до 1796 года стояли великолѣпнѣйшія Трїумфальныя по образцу Римскихъ врата, воздвигнушыя

отъ благодарной Твери ЕКАТЕРИНЪ
Великой, по случаю возвращенія ЕЯ
изъ полуденнаго вѣра Россіи. Какія
дорога были аллегорическія кар-
тинны! Какія вырочисельныя надпи-
си! Подъ одною великою картиною,
на которой представлена Россійская
Законодательница, везома въ при-
умфальной колесницѣ всякаго со-
стоянія народсмъ по пуши усла-
ному розами, было написано:

Хоть не всегда лице ТВОЕ Богиня
зримъ;
Но вѣчнымъ пламенемъ усердія горимъ.

Никто безъ радостныхъ слезъ не
смотрѣлъ на сію картину! — ни одинъ
Гражданинъ не проходилъ мимо ея
безъ благоговѣнія. Далѣе за шѣмъ на
5й осмиугольной площади, обсаженной
липами и березками спавяшся качели,
и производяшъ публичныя шорже-
ства. Наконецъ любовышній путе-
шественникъ спускаясь на мостъ рѣки
Волги, замѣчаешъ обѣ ся набережныя
и стоящій на устьѣ Тверцы *Отрогъ*
Монастырь памятникъ одного неща-
сливца.

Кромѣ всѣхъ изрядныхъ строе-
ній, прямыхъ и широкихъ улицъ, ко-
торыми Тверь славится, находящ-
ся въ ней: 2 монастыря, 29 камен-
ныхъ церквей, Архіерейской загород-
ной домъ, публичной Воксалъ, воз-
пишательной домъ, нѣсколько бо-
гадѣленъ и больницъ, рабочій какъ
крѣпосца домъ, полотняная фабри-
ка и довольное число канашныхъ,
воскобонныхъ и другихъ заводовъ.
Сверхъ того есть театръ, на кошо-
ромъ съ удивительнымъ успѣхомъ иг-
раны были разныя пѣссы и даже съ изо-
браженіемъ сильнѣйшихъ спрасней
трагедіи. Главнѣйшую труппу со-
ставляяло *Вольное Благородное Обще-
ство*, а другую Возпишанники Дворян-
скаго Училища; но нынѣ общесство
молдыхъ людей разошлось и те-
атръ оснался безъ дѣйсствія; впро-
чемъ имѣеть онъ всѣ надобныя де-
кораціи и богатыя, особливо му-
жескія плашья.

Купцы Тверскіе весьма зажито-
чны и опправляютъ значнымъ ко-
личесствомъ въ С: Петербургъ на бар-
кахъ хлѣбъ, пеньку, сало, масло и

другіе товары; а при томъ и въ самомъ городѣ производящъ большіе торги; Мѣщане жъ занимаяся рукодѣліями, или хожденіемъ на баркахъ, всѣ вообще имѣющъ безнужное пропитаніе; особливо женщины хорошія *домоводки и огородицы*. Каждая продажею, капуста, огурцовъ, каршофелю и другой зелени нешелоко довольствуешъ себя нарядами, но часто иная кормишъ лѣниваго мужа и домъ содержишъ. Зимой всѣ женщины безъ исключенія, отъ шестидесятилѣтней старухи до пятилѣтней дѣвушки вяжущъ для простаго народа особливимъ узломъ шерстяные *чулки* и рукавицы и *вязываемыя вариги* или *взеницы*, коихъ разходишя въ продажу по окрестнымъ селеніямъ и городамъ на весьма значную сумму.

Тверской продуктъ есть *жепки*, крупичастые на меду съ разными пряными кореньями, весьма вкусные и какъ снѣгъ бѣлые пряники. Ихъ есть разные виды: *коврижки* (четвероугольные), *рыжики* (круглой фигуры), *стерлядки* (рыбки), *жепки*

(квадратныя маленькїя пластинки),
горохъ и крупа.

Нравственность въ Купеческомъ и Мѣщанскомъ сословіи примѣрная. Каждой отецъ съ особливимъ раченіемъ воспитываетъ сына своего Богобоязливымъ, крошкимъ, почтительнымъ, не мошомъ и для укорененія заранѣе во всѣхъ оныхъ добродѣтеляхъ, а особливо въ посноянствѣ женишь его въ молодыхъ лѣтахъ въ 14 или 16 лѣтъ. Между дѣвицами примѣчается такъ же оплещительная нравственность. Никогда хорошо воспитанную дѣвицу не увидишь одну въ публичномъ мѣстѣ, а чшобъ ищи ей на гуляньѣ, въ церковь, или въ ряды, то неопшмѣнно провожаетъ ее замужняя женщина. Славное дѣвическое гулянье бываетъ въ Твери послѣ Пштрова дни 3, или 4 недѣли сряду. Тогда каждая въ прошлой мясоѣдѣ вышедшая замужъ молодая, собираетъ къ себѣ въ гости прежнихъ подружекъ, которыхъ менѣе 12^{ти} не бываетъ и съ ними одѣшыми, какъ можно богашѣе, прогуливается по улицамъ,

крѣпостному валу, или публичнымъ садамъ.

Прекрасной обрядъ! 12, или 20 дѣвушекъ въ пребогатыхъ уборахъ соснавялюшъ линію, кошорую ведутъ двѣ, или три молодушки—какая благоприснойность, шикось и учшивость ихъ сопровождаетъ!

Платье женское у замужнихъ странно; но у дѣвицъ весьма прелестно, особливо когда они одѣшы по домашнему.

Каждая здѣшняя дѣвица имѣя тонкой шанъ носитъ съ длиннымъ въ полбаршина подоломъ, на переди заспегнутое пуговицами, а на задѣ борисшое платьѣ, называемое *ф. рези*, у котораго маленькая спинка сошвѣпствуешъ нынѣшнимъ С. Петербургскимъ моднымъ. *Рубашка* у нихъ тонкая, кисейная имѣешъ, ышныя рукава съ дорогими изъ кружевъ манжешами и обнажаетъ прекрасную грудь, украшенную крупнымъ жемчугомъ. Высокая грудь подпоясана лешюю, изъ подъ кошорой опускаешся

богатой *передникъ*; а голова украшена высокою, низанною жемчугомъ *ловязкою*. Въ такомъ милomъ нарядѣ, въ кошкромъ обозначивается снройной снанъ со всѣми его нѣжностями и съ такою ловкою походкою какъ Тверянки умѣють ходишь, каждая привлекательна. Платье у замужнихъ женщинъ подобноежъ, съ опличьемъ только головнаго убора. Онѣ на головѣ носятъ почти вертикально стоящую изъ толстой бумаги доску, вышиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, выложенную золотыми тасами и жемчугомъ, которой фигура въ верху круглая, оканчивающаяся въ низу у ушей прямыми углами. Сей шлягоспной, какъ сами они признаются уборъ называется *кокошникъ*.

Тверское *наръгге* чисто и особенно опѣ другихъ примѣнно по своей учпивой присловицѣ *ста*. Тверянки разговаривающъ:

Л. Красная дѣвица! домали ста матишка твоя? Д. Нѣтъ та—ана ста чшла въ рядъ съ подсадю—Л. Чай вы ста взбогатѣли отъ расады да оцурцовъ,

вить кажинца ч е съ ста большой огородъ?

Д. Недряна ста великъ — аднакъ ста Богъ послалъ нонца рублией на сбороковину ста, кой расады, кой ботвинь ста

Л. Да сколько ста вась ч матушки т? *Д.*

Тройка ста. *Л.* ну прости ста — скаж ста матушки та, што Лукишна кокош ца приходила. *Д.* Нешто ста.

Такая повсемѣстная учтивость доказываетъ благоправіе. Нѣкоторые проѣзжіе замѣтили, что она проспирается до смѣшной понокости. Однажды сидѣвшая до того въ молчаніи съ маперю красавица говорила: *Д.* матушка ста! *М.* ась ста! *Д.* кошиска на дурашкахъ ста. *М.* такъ сгонь ста. *Д.* инъ брысь ста!

Отъ Твери до Городенской спандуи тридцать верстѣ.

Недалеко отъ Твери по большой дорогѣ, примѣчается какъ дорогая рѣдкость большой мостѣ, изъ дикаго камня чрезъ разливистую рѣчку шрема арками посипроенной. Зданіе сіе шѣмъ удивительнѣе, что сдѣлано въ спранѣ отъ каменныхъ прѣисковѣ весьма опдаленной.

Городня хорошее помѣщичье село Г. *Сема* съ каменною церковію и ИМПЕРАТОРСКИМЪ Дворцомъ. Въ немъ опирающіе тоньбу казенные Ямщики назначенные по очереди изъ другихъ многихъ ямовъ ; превосходящихъ же лошадей имѣющіе сами *Городенскіе* крестьяне, пріученные къ охотѣ и искусству скоро ѣздишь Господиномъ своимъ, копорой почитаемся въ Московскомъ краю славнымъ ѣздокомъ.

Не доѣзжая Городни на Волгѣ спѣшишь село *Едимонсво*, а въ Твери замѣченъ нами *Отрогъ Монастырь*, имѣющій съ нимъ связь, по здѣсь къ шапи расскажемъ ее.

При дворѣ перваго *Тверскаго Князя Ярослава Ярославита* служилъ любезныхъ достоинствъ *Пажь*, по тогдашнему названію *Княжий Отрокъ*. *Григорій* (имя его) былъ украшенъ всѣми дарами Природы, прекрасенъ, разуменъ добродѣтеленъ, имѣлъ чувствительное сердце и былъ первѣйшимъ любимцемъ молодата своего Государя. Щастіе во всемъ благо-

пріятшествовало ему, чины и богатштво щедро изливались отъ Государя, а уваженіе отъ Боярѣ подавало лестную надежду. вступилъ въ знанійшія супружества; но онъ наслаждался свободою — сердце его такъ было чисто, какъ лазурь свѣшлаго неба. Мысль его занималась только угожденіемъ Государю и они какъ друзья пребывали всегда неразлучны. Однажды Григорій поѣхалъ въ деревню недавно Государемъ ему подаренную и тамъ потерялъ свободу — Прекрасная поселанка, дочь *Едимоновскаго Церковника*, которую онъ посѣщая часто полевыхъ работы нечаянно встрѣтилъ, нѣжная *Ксенія* плѣнила его сердце. Ни тогда шамошнихъ златныхъ полей и извивистыя ручейки не имѣли счастья видѣть прекраснѣе сей Нимфы, никогда Природа не производила съ такимъ совершенствомъ стройнаго стана, лилейнаго и украшеннаго нѣжнымъ румянцомъ стыденія лица, какое имѣла юная *Ксенія*, обожяемая чувствительнымъ *Григоріемъ*. Уже они любили спрашивать другъ друга — уже сливались сердца ихъ въ уединенномъ бесѣдова-

нїи и насталъ часъ соединенїя , на которое самъ Государь далъ позволенїе. Все было изготовлено , богачество подъ кровомъ сельской простоты поспавило брачной чернотѣ и робкая *Ксенїя* приведенная во храмъ сѣдовласымъ ея родителемъ , держа брачную свѣчу, уже готовилась произнести предъ Олтаремъ клятву въ вѣчной любви и вѣрности — какъ вдругъ движется окружающїй щастливую чешу сїю народъ и являющїяся Государь. Томная *Ксенїя* пошупляетъ прекрасные голубые глаза, а изумленный *Григорій* цѣпенѣетъ какъ пораженный громомъ. Сердце сказало ему, что наступилъ роковой часъ — часъ вѣчнаго нещастїя его. Онъ опустивъ дрожащую руку *Ксенїи* , не смѣетъ взглянуть на Государя, казалось дружество упрекаетъ его, что онъ скрываетъ соединенїе съ какимъ Ангеломъ. Молодой, пылкой Государь увидѣлъ прекрасную *Ксенїю* — и предложилъ ей руку свою съ Короною. Святое Княжеское слово — минуша рѣшишельна — спроси на трехъ лицахъ шумъ дѣйствующихъ не изяснимы — увы! въ одно маги-

ческое мгновеніе, *Ксенія*, та нѣжная, вѣрная *Ксенія*, уже раздѣляется съ Государемъ *Порфиру* и дѣляется *Княгиней*. — Громкіе клики радостнаго народа раздались по селу въ провожаніи Государя съ молодою Супругою въ новосозданный городъ *Тверь*.

Когда *Княжій Ошрокъ* поѣхалъ женишься, то *Ярославъ* разлучась съ нимъ вздумалъ прогнать гнѣшущую его скуку соколиною охотою. — Онъ развѣзжась въ скрестностяхъ *Твери*, уѣщается добычею, какъ вдругъ любимой соколъ взвивается высоко, и улекая въ сторону, увлекаетъ за собою Государя со всею свитскою; пономѣр опустясь садится на крестъ *Едимоновской* церкви. Въ ожиданіи пока слезитъ онъ на зовъ *Сокольникаго*, *Ярославъ* прогуливается по селу, видитъ въ праздничныхъ платьяхъ поселянъ, узнаетъ причину, входитъ въ церковь и дѣлаетъ несчастнымъ своего любимца, друга, юнаго *Ошрока Григорія* — вошъ какимъ образомъ *Ярославъ* пришелъ нечаянно въ церковь.

Кто можешъ описатьъ горестъ печалённаго Григорія! — все тогда съ нимъ свершилось, чего бѣ онъ могъ ожидать ошъ разгнѣваннаго Неба.

Нещастный скрѣвшись въ толпѣ народа поспѣшно удаляешся — промѣниваемъ брачную одѣжду на рубище ницата, и идешь сокращашъ весенне дни свои въ дремучіе лѣса.

Ярославъ цѣлыя недѣли занимаяся празднованіемъ своего благополучія, вспомнилъ наконецъ какой ударъ нанесъ бѣдному Остроку и обѣщаль великія сокровища тому, кто его сыщешъ. Какихъ трудовъ ни стоило пройти всѣ пустыни и лѣса; однако нашли и представили Государю изнуреннаго скорбію Острока. Какая всхриѣча! Ярославъ съ исполненнымъ раскаянія усердіемъ предлагаешъ Григорію въ награду за нанесенную обиду первѣйшія степени Чиновническаго — но сей униженно просишь единой милости, въ дикой березовой роцѣ на успѣ рѣки Тверцы, построишь ему хижину и дашь въ собесѣдованіе изытанной

презвостии Черноризца . Тутъ онъ посвящаетъ себя на служеніе Богу , единому Ушъшишелю несчастныхъ — и разстаетъ скоро съ жизнью . Огорчившій его другъ , впрочемъ добрый и чувствительный Государь , надъ прахомъ его созидаетъ *Монастырь* , придавая имя *Отрогъ* , и шѣмъ бошдаетъ послѣдній долгъ несчастному . Нѣтъ тамъ камня означающаго могилу сего бѣднаго Отрока , нѣтъ никакой надписи — одни только чувствительныя сердца посѣщаютъ уединенный монастырь шомъ , и проливаютъ въ стѣнахъ его слезы состраданія .

Отъ Городни до Завидова щипаетъ ся 28мь верстѣ .

*

Завидово ямъ дающій лошадей на 26ть верстѣ до *Клина* .

*

Любитель музыки , которой слышалъ лучшихъ Италіянскихъ пѣвцовъ и виртуозовъ , повѣришь ли , что иногда Рускіе Ямщики одно колѣно пѣсни поютъ 50 верстѣ , онъ одной станціи до другой . Еше слу-

чаешься тогда, какъ судьба опредѣлишь ѣхашь съ удрученнымъ горестію, бѣдностію и лѣтами ямшикомъ, кошерой вспоминая молодчество и желая угодишь ѣздоку, начинаешь съ трясущеюся бодростію: Е—ехі! — да—хорошо—о—ао—ао—любилъ—да—дружка—ми—и—и—ла—а—ава—х—рашо—разумнава! и вдругъ прервавъ пѣсню погоняешъ лошадей: ей! ну—шы—слышишь ли! пошомъ ошшь продолжаешъ пѣшь: ехъ—да—харашо—любилъ— — — — — ей вы родимыя!—ну! ну! пашолъ! вошъ съ какими варіянціями продолжается во всю дорогу пѣсня.

Клиъ уѣздной городъ Московской Губерніи лежишь по обѣимъ сторонамъ рѣки *Сестры*.

Въ старину селеніе сіе было родовою усадьбою фамиліи *Романовыхъ*, ПЕТРОМЪ. I сдѣлано оно ямомъ, а при ЕКАТЕРИНѢ Великой наименовано городомъ. Въ немъ ешъ старинная крѣпость съ валомъ и рвомъ; изъ лучшихъ же спросній 4

каменные церкви, ИМПЕРАТОРСКОЙ Дворецъ, дома для Присущственныхъ Мѣснѣ, училища и богадѣльни. Жители иные торгуютъ мѣлочными товарами въ городѣ и на ярмаркахъ, другіе занимаются ремеслами, или имѣя хорошихъ лошадей ошвозаюсъ проѣзжихъ въ ошдаленнѣйше краи Россіи и чужихъ земель, даже до Данцига, Лейпцига и Берлина.

Уѣздные крестьяне славятся пригошовленіемъ для простаго народа лучшей изъ лыкъ обуви, извѣстной подъ названіемъ *Клинскіе лалты*. Здѣсь на почповомъ дворѣ берутъ ямскихъ лошадей до *Пешекъ* на 31 версту.

*

Пешки ямъ съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Дворцемъ, ошъ котораго до сшанціи Черной Грязи щинается 22 версты.

*

Черная—Грязь ямъ послѣднѣй къ Москвѣ, до которой отсюда 28 верстѣ.

*

Москва Первопрестольная Столица всея Россіи, Царствѣ и Кня-

женій владычсшву ея покоренныхъ
 ошъ чего названіе получила, досто-
 вѣрно неизвѣсно; начальное же по-
 селеніе ея сдѣлалъ *Ольгъ* на рѣчкѣ
Неглинѣ въ 882 году, проѣзжая изъ
 Новгорода въ Кіевъ. Незнашное
 сіе мѣстечко досталось пошомъ Суз-
 дальскому Вельможѣ *Куткѣ*, копо-
 раго въ 1147 году убивъ Великій
 Князь *Юрій Владиміровичъ* сынъ *Моно-*
маха, завладѣлъ Москвою и распро-
 странилъ ее. *Данило Александровичъ*
 сынъ *Александра Ярославита Нев-*
скаго имѣлъ Москву удѣломъ, а
 сынъ его *Юрій Даниловичъ* полу-
 чивъ послѣ дяди своего *Андрея Алек-*
сандровита въ наслѣдство Великое
 Княженіе Владимірское и не же-
 лая шуда ѣхать, сдѣлалъ Москву *Сто-*
лицю Велико — Княжескою, при Царѣ
Иванѣ Васильевичѣ стала она *Царскою*,
 а при *Петрѣ Великомъ* ИМПЕРА-
 ТОРСКОЮ.

Сколько Москва подъ владыче-
 ствомъ Князей, Царей и ИМПЕРАТО-
 РОВЪ Всероссийскихъ распространена,
 обогащена и украшена, шо доказы-
 вающъ сороковершная ея окружность,

многолюдство, знашныя торги и слава въ концахъ свѣша гремящая.

Вотъ наконецъ огромнѣйшій готической *Петровской* Дворецъ, окруженной прекрасными рощами, въ которомъ Всероссійскіе ИМПЕРАТОРЫ прежде въѣзда своего въ Москву, Машеръ градовъ Россійскихъ, останавливаются. — Вотъ и *Москва!* шопъ величайшій въ свѣтѣ Колоссъ, кошорой едва не за горизонтъ свѣша просширается! — Нѣтъ ничего предъ глазами открываго, одни верхи домовъ, куполы церквей и шпицы съдыхъ башенъ, шамъ чернѣютъ, шупъ бѣлѣютъ, а здѣсь какъ не угасаемыя Солнцы горятъ и высочайшійobeliskъ *Иванъ Великій* вѣнчаетъ всю сію громаду.

Путешественникъ непосредственно чрезъ Тверскую заставу въѣзжаетъ въ Москву и океанъ ея многолюдства прибавляетъ собою.

